

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи.

На годъ	8 р.
» 9 мѣсяцевъ	6 »
» 6 »	5 »
» 3 »	3 »

за Границю

На годъ	10 »
-------------------	------

Съ приложеніями:

Въ Россіи на годъ	10 »
» » на полгода	6 »
За границей на годъ	14 »

Приложенія одни въ годъ—5 р.

Отдѣльн. номера газеты по 20 к.

Объявленія печатаются по 15 к.

за строку на послѣдней страницѣ

и по 30 коп. на первой.

За доставку адресомъ нѣкоторымъ на

гор. 20 к., гор. на иногор. 50 к.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3, а
также въ книж. маг., Воль-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

въ Конторѣ
ты «Сибирь».
книжки ма-
сандрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Начало и конецъ ссылки.—Взглядъ одного столичнаго органа на вопросъ о ссылке восточнаго берега Байкала до с. Стрѣтенска на р. Шилкѣ.—Невѣжественная Сибирь и Сибиряка—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ НА 1887 Г.

НАЧАЛО И КОНЕЦЪ ССЫЛКИ.

8-го марта въ годовомъ собраніи юридическаго Общества въ Петербургѣ былъ прочитанъ профессоромъ уголовного права г. Сергѣевскимъ весьма интересный докладъ о ссылкѣ въ Россіи въ XVII столѣтіи.

Докладъ этотъ, по сообщеннымъ фактамъ, невольно обращаетъ на себя вниманіе теперь, когда разрѣшается вопросъ о ссылкѣ. Разсматривая эту первую страницу ссылки, наши мысли не могли не скользнуть по страницамъ послѣдующимъ и особенно трудно было не остановиться на настоящемъ.

Вотъ нѣсколько штриховъ, которыми характеризовалъ уважаемый профессоръ ссылку въ Сибирь въ XVII столѣтіи. Ссылка до XVII столѣтія почти не практиковалась въ Россіи, но мы видимъ, что она входитъ въ уложеніе Алексѣя Михайловича 1648 года, а затѣмъ начинаетъ расширяться довольно значительно.

Кого не ссылаютъ въ Сибирь: и денежнаго дѣла воровъ, и разбойниковъ, и табачниковъ, которымъ рвали носы, притворныхъ нищихъ, лицъ, которыя участвовали въ воровствѣ, извозчиковъ, которые смѣли ѣздить на возгахъ: это—было нововведеніе, противное старой Руси, такъ какъ ранѣе кучера должны были ѣздить верхомъ или бѣжать около лошади; ссылали даже скомороховъ, гулящихъ и подозрительныхъ людей и т. д. *). Словомъ, ссылка понемногу охватывала массу подозрительнаго люда и сыпалась безъ разбора на всѣхъ, причемъ тяжкіе преступники составляли только часть. При ссылкѣ, преступниковъ били кнутомъ, рвали ноздри, рубили пальцы и уши. Мы видимъ, что ссылка эта далеко не была гуманна.

Московское правительство,—говоритъ профессоръ,—не было сантиментально, оно было прямолинейно и, признавъ,

*) Въ 1660 году ссылка примѣнена къ тѣмъ, «кто учнетъ на кого въ какихъ обидныхъ дѣлахъ бить челомъ неправдою», эта ссылка охватила массу истцовъ; въ 1663 году ссылка угрожала тѣмъ, кто послѣ отмѣны будетъ хранить мѣдныхъ деньги; въ 1670 году ссылка назначается виновнымъ въ неумышленномъ причиненіи пожара; у кого сыщутся воровскіе вѣсы (1681 г.), подозрительнымъ гулящимъ людямъ (1683—1695 г.), за стрѣльбу изъ ружей въ городѣ, за кудачные бои, за ѣзду на возгахъ, за «прошеніе милостыни притворнымъ лукавствомъ».

что ссылку можно утилизировать, за юридической справедливостью и равномѣрностью наказанія не гналось. То же,—прибавимъ мы,—видно и въ XVIII вѣкѣ, такъ какъ ссылка являлась огульнымъ наказаніемъ за всякія вины и за подозрѣнія. Ссылка XVII вѣка была трехъ родовъ: ссылка на службу, ссылка на посадъ и ссылка на пашню. Ссылка на службу „кто въ какую годится“ начиналась гражданскими чинами и кончалась стрѣльцами, причемъ они обезпечивались жалованьемъ, но въ меньшемъ количествѣ. Мы знаемъ хорошо, что ссылка на службу въ казаки практиковалась и въ XVIII столѣтіи. Наконецъ, опытъ этой ссылки повторился въ XIX столѣтіи при завоеваніи Амура, когда на Амуръ отправили штрафованныхъ нижнихъ чиновъ. До 12,000 направлено было на Амуръ этого народа, но онъ представилъ изъ себя самый ненадежный и безпутный элементъ. По дорогѣ они совершали буйства и преступленія, а на мѣстѣ разбѣжались. Отголоски и остатки этой ссылки оставались и остаются въ XIX столѣтіи, когда уголовнымъ ссыльнымъ позволялось вступать на службу въ Сибири. Жаль, что профессоръ не характеризовалъ послѣдствія этого. Изъ позднѣйшихъ примѣровъ мы знаемъ, какъ ссылка и приемъ уголовныхъ преступниковъ на государственную службу вліялъ на администрацію и вообще на весь строй гражданской жизни Сибири. Что можно было ожидать въ мѣстныхъ административныхъ сферахъ, когда туда пробирался воръ, человекъ, судившійся за подлоги, завязанный негодяй: какимъ агентомъ и контролеромъ надъ другими могъ онъ быть? Таково было проявленіе этой ссылки.

Что касается ссылки на посадъ, то ссыльные входили въ число осѣдлыхъ гражданъ, а люди, выславшіеся на пашни, должны были получить на обзаведеніе, на скотъ, извѣстное количество земли и хлѣба на обмененіе. Не смотря на стараніе правительства приучить ссыльныхъ къ труду, правительство не могло этого сдѣлать при всѣхъ поощреніяхъ. Ссыльные жаловались и указывали на то, что въ Сибири не растетъ хлѣбъ. Замѣчательную жалобу приводитъ профессоръ Сергѣевскій поселенцевъ изъ Албазина, гдѣ переселенцы увѣряли, что ихъ посадили въ мѣстность, неудобную для хлѣбопашества. Намъ извѣстно, однако, что Амуръ былъ одной изъ благопріятнѣйшихъ мѣстностей по климату и почвѣ для земледѣлія.

Правительство уже въ XVII столѣтіи заботилось какъ ни-

будь прикрѣпить ссыльнаго и привязать его къ землѣ. Мало того, оно хотѣло связать его семействомъ. Съ этою цѣлью за ссыльными отправлялись его семьи, жены, дѣти и даже братья. Тогдашняя юридическая практика не церемонилась съ личностью и семьей. Такъ рано уже за ссыльнымъ послѣдовали невинныя жертвы. Мало того, приняты были мѣры женить ссыльных; для этого былъ изданъ указъ, приказывавшій старожиламъ-сибирякамъ выдавать замужъ за ссыльных своихъ дочерей, а кто не соглашался, брать съ нихъ пеню. Можно представить себѣ, какая трагедія разыгрывалась во внутренней жизни сибирскаго населенія въ это время, когда пришелецъ съ рваными ноздрями требовалъ себѣ сибирскую красавицу въ жены. Намъ не могутъ не припомниться по этому поводу амурскіе браки нтрафныхъ солдатъ съ проститутками. Послѣдствіемъ всего этого явилась не семья, в которой далеко не были склонны ссыльные, но общая легкость нравовъ. Не даромъ авторъ описаній Куриляна, кажется, по словамъ профессора, издаетъ описаніе, обличающее сибирскихъ жителей въ безнравственность. Недостатокъ женщинъ въ Сибири и безъ того, изъ-за этого, русскіе женились на инородкахъ. Женщины изобрѣли особый обрядъ полу-языческій и полу-христіанскій для вѣнчанія. При этомъ ссылка только усилила легкія отношенія и проституцію. Женами, отданными насильно за ссыльных, начали торговать первые же мужья.

Ссылка имѣла много и другихъ послѣдствій. Когда направился ссыльный и преступный элементъ, страна была еще не умиротворена, продолжались еще завоеванія, набѣги инородцевъ и набѣги на инородцевъ. При видѣ новыхъ земель и разныхъ богатствъ, населеніе охватила самая грубая нажива, корыстные инстинкты разнуздались, люди искали обогащенія, грабя, обирая инородца и грабя другъ друга. Масса гуляшаго, бродячаго люда стѣкалась въ Сибирь, инородческіе бунты идутъ во все XVII и XVIII столѣтія. Часто осаждаются сибирскіе города; нечего говорить, какое злобное и острое отношеніе при этомъ появилось къ инородцу. Русскіе давали отпоръ и, въ свою очередь, кидались мстить и переходили всякіе предѣлы законности и человѣчности. За казаками увлекалось и промышленное населеніе. Если воевода, усмиривъ инородца, облагалъ его данью, то казакъ присоединялъ свой военный поборъ, промышленникъ воспѣивалъ за казакомъ къ ослабѣвшему и сломленному инородцу, чтобы обобрать его. Наконецъ, изъ посадовъ и селъ на того же инородца являлась уже толпа ссыльных мародеровъ съ колыями и нерѣдко избивала инородцевъ. Такіе примѣры указалъ профессоръ въ исторіи Сибири XVII вѣка. И нынѣ сосѣдство ссыльнаго съ инородцемъ считается опаснымъ,—что же можно сказать про ту эпоху, когда новыя племена и инородцы совсѣмъ не были ограждены закономъ! Нечего восторгаться нѣкоторыми походами и набѣгами ссыльных: мотивами ихъ были не военная доблесть и слава, а стремленіе къ грабежу.

Вотъ картины, которые рисуются намъ изъ исторіи ссылки въ Сибирь. Можно ли было ожидать отъ этой ссылки какихъ либо благихъ результатовъ? Нечего говорить, что ссылка не была организована. Изъ исторіи Словцова мы узнаемъ, что только въ 1696 году обращено вниманіе на порядокъ препровожденія. Только тогда установлено давать проводниковъ, кормовыя деньги и въ Верхотурѣ приказано построить острогъ для ихъ помѣщенія. До этого времени колодники идутъ безъ призора, при ничтожной командѣ, они идутъ и нищенствуютъ и разбредаются. Если въ XIX столѣтіи Сперанскій нашелъ еще полную анархію въ распредѣленіи и препровожденіи ссыльных, то можно представить себѣ, что было въ XVII столѣтіи! Посмотрите, наконецъ, что являлся колонизаторами ссылки и въ какомъ видѣ являлся? Взгляните на этихъ колодниковъ съ рваными ноздрями, безъ ушей, безъ пальцевъ, послѣ пытокъ приказа, послѣ битыя кнутомъ, на этихъ изнуренныхъ и истощенныхъ людей въ темницахъ и старыхъ тюрьмахъ, что это были за колонисты, къ чему они годились?

А между тѣмъ Сибирь кипѣла бѣглымъ народомъ, ушедшимъ изъ-подъ крѣпостнаго права, ушкуйниками, удаль-

цами, пришедшими искать воли, казацкими дружинами съ привольнаго Дона, будто старая сѣчь перенеслась сюда. Воскресла здѣсь богатирская сила народа и его могучіе подвиги,—широкой кистью обрисовалъ профессоръ это богатирское время; здѣсь проснулись сказочные русскіе богатыри,—говорилъ онъ,—и разгуливали до Восточнаго океана. Вся Сибирь бродила и воевала. Какъ не увлечься было этимъ бродячимъ движеніемъ ссыльному? Его, однако, влекла не загадочная страна, невѣдомая даль, обольстительная, сулящая за подвигами богатства. Нѣтъ, это грезилось только вольному человѣку! Нравственная сторона ссылки и ея психическія мученія были иныя. Ссыльный смотрѣлъ по своей психологіи не въ даль новыхъ странъ, онъ смотрѣлъ назадъ, и это былъ побѣгъ изъ Сибири. Дѣйствительно бродяжество ссыльных страшно было развито, и они, по словамъ профессора, изучившаго документы, попадались въ пограничныя тюрьмы сотнями, тѣмъ болѣе, что въ это время сторожили даже вольныхъ людей. Наконецъ, московское правительство въ XVII вѣкѣ было выведено изъ терпѣнія этими побѣгами и создало крутую мѣру. Оно выслало множество клеймъ и приказало переклеить всѣхъ ссыльных, означивъ годъ ссылки. Это былъ теперь табуны клейменныхъ копей. Прекратило ли это, однако, побѣги и бродяжество ихъ, удержало ли на мѣстѣ ссыльнаго, содѣйствовало перерожденію ссыльнаго къ лучшему? Всякій пойметъ, что результаты явились еще худшіе. Заклейменный ссыльный уже явился окончательнымъ отверженцемъ среди другаго населенія, онъ явился теперь униженнымъ, оскорбленнымъ, въ груди котораго постоянно клочкало негодованіе, онъ явился звѣремъ-метителемъ за свое униженіе и наполнилъ страну преступлениями.

Нечего говорить, что ссылка XVII вѣка не дала никакихъ при этомъ полезныхъ результатовъ, даже болѣе: невинные люди, сославшіеся такимъ образомъ, деморализировались и могли превратиться въ преступниковъ. Какъ ни старалось правительство приурочить ссылку къ государственнымъ цѣлямъ, къ цѣлямъ колонизаціоннымъ, объ исправительныхъ мѣрахъ не было рѣчи,—говоритъ профессоръ,—дѣло, однако, не удавалось. Тѣ же опыты, какъ мы знаемъ, продолжались въ XVIII и XIX столѣтія, хотя къ ссылкѣ прилагалось болѣе заботы, она упорядочивалась, но всѣ попытки правительства разбивались и терпѣли крушеніе въ виду того ненадежнаго контингента, который представляли преступники.

Многіе обманываются тѣмъ, что Сибирь будто заселилась ссыльными и они приносили пользу своимъ трудомъ. Говорить это значитъ не знать сибирской исторіи. Достаточно раскрыть исторію Сибири за періодъ самый ранній, какъ мы увидимъ, что ринулось вслѣдъ за казацкими дружинами все вольное населеніе и положило ядро сибирскому населенію. Напоръ бѣглаго люда съ открытіемъ Сибири былъ такъ великъ, что нѣкоторыя восточныя области Европейской Россіи опустѣли. Указъ 1686 года говоритъ о поморскихъ городахъ, откуда убыло 71,000 дворовъ, такъ что это вызвало опасеніе правительства. Архангельскій губернаторъ въ 1714 году представилъ Петру, что отливъ населенія такъ великъ, что не съ кого брать рекрутъ *).

Изъ переписи 1662 года жителей Сибири можно убѣдиться, сколько насвободныхъ жителей въ Сибири приходилось ссыльныхъ. На 68,900 чел. свободныхъ сословій: духовенства, купцовъ, служилыхъ людей, въ томъ числѣ 31,500 д. крестьянъ, приходилось ссыльныхъ только 7,406 чел. Въ 1679 году на 229,227 душъ, въ томъ числѣ 46,500 душъ крестьянъ, ссыльныхъ было 15,000. Противъ числа ссыльныхъ на Ангарѣ, Ленѣ и Байкалѣ поставлено примѣчаніе историка: „Полторы тысячи погибло на Амурѣ“ („Истор. обзоръ Сибири“, Словцова, стр. 181). Большихъ доказательствъ, какую незначительную часть составляли ссыльные среди прочаго населенія въ первое столѣтіе послѣ завоеванія Сибири, едва ли нужно представлять. И это было даже тогда, когда ссылка начинала практиковаться весьма

*) См. «Историческое обозрѣніе Сибири», П. Словцова, изд. 1876 г., стр. 175.

широко. То же слѣдовало и въ послѣдующіе вѣка. Не ссылки совершали подвиги и завоевывали Сибирь до Восточнаго океана, а завоевывали казацкія дружины, и имена ихъ сохранила исторія; не ссылки клалъ зерно въ сибирскую почву и основывалъ пашню, а бѣглый крѣпостной крестьянинъ, бѣглый раскольникъ; не ссылки промышленлялъ въ лѣсахъ за соболемъ, а промышленныя артели вологжанъ и архангельцевъ, пришедшихъ добровольно. Не ссылки ставили остроги и города, не они создавали гражданственность и торговлю, а посадскіе люди изъ Верхояжья, Устюга, Вятки и т. д. Ссылные же бродили въ рубищѣ по городамъ, истерзанные и клейменные, они собирали милостыню или выходили на дороги съ грабежомъ и разбоемъ. Извѣстна огромная армія ссылныхъ, бѣжавшихъ при проведеніи Охотскаго тракта и составившая скопища разбойниковъ. Такія шайки наполняли Сибирь.

Какъ ни хотѣлъ почтенный профессоръ отыскать какую нибудь выгоду отъ ссылки, какъ онъ ни старался напасть на слѣды ея утилитарнаго значенія, ему не удалось это, ибо историческіе факты, собранные имъ, говорили противное. Часто въ своемъ рефератѣ онъ вводился въ заблужденіе бумажными наказами и стремленіями, изложенными въ нихъ. Но вѣдь намѣреніе, желаніе и практика могутъ расходиться неизмѣримо. Правительство стремилось утилизировать ссылныхъ и мы видимъ, какъ ссылка и ссылные опрокидывали все и мѣшали водворенію гражданственности въ новой странѣ.

Ссылка, какъ мы знаемъ, не утратила своего остраго и вреднаго характера съ XVII вѣка до послѣдней минуты. Ссылные только измѣнялись благодаря вѣку. Изъ колодника грубаго выходилъ лицемѣрный и вѣроломный ссылный, изъ стараго разбойника—ловкій мошенникъ, стараго „тати“ замѣнилъ ловкій джентльменъ, сосланный за подлогъ и разыгрывающій въ Сибири интеллигенцію. Старое клеймо исчезло и уголовный ссылный протирался легче въ толпу свободныхъ людей, но бубновый тузъ его нравственнаго паденія всегда давалъ себя чувствовать. Не тѣнь стараго истерзаннаго колодника бродитъ теперь въ сибирскомъ обществѣ, не убійца и не воръ страшенъ, а тотъ ссылный Яго во фракѣ и тотъ бубновый культуртрегеръ, который внесъ нравственную отраву, развратъ и нравственное растлѣніе въ сибирское общество; поэтому всякій пойметъ, почему Сибирь желаетъ отмѣны ссылки, молитъ объ этомъ, призываетъ этотъ благословенный часъ, чтобы снять былъ съ нея вѣковой позоръ, чтобы эта чума не подточила окончательно здоровой жизни общества. Она ждетъ этого избавленія во имя гуманности, справедливости, ибо долго настрадалась. Она ждетъ оздоровленія страны, которое должно составить также стремленіе и желаніе правительства.

Будемъ ждать, что скоро совершится великій актъ въ жизни Сибири, и съ уничтоженіемъ ссылки она будетъ выведена на новую дорогу.

ВЗГЛЯДЪ ОДНОГО СТОЛИЧНАГО ОРГАНА НА ВОПРОСЪ О ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦІИ.

Въ № 10-мъ „Недѣли“ находимъ очень дѣльную статью по поводу сѣзда всѣхъ главныхъ начальниковъ нашихъ окраинъ въ Петербургѣ, между которыми находятся два сибирскихъ генераль-губернатора, почему мы считаемъ статью эту не безинтересной для нашихъ читателей и хотимъ познакомить съ ней поподробнѣе. На первый планъ проектируемыхъ реформъ на окраинахъ авторъ ставитъ отмѣну уголовной ссылки и говоритъ, что рядомъ идетъ множество другихъ не менѣе важныхъ вопросовъ, которые цѣлые десятки лѣтъ остаются безъ движенія. Такую медленность рѣшенія окраинныхъ дѣлъ авторъ объясняетъ существующимъ у насъ порядкомъ управленія окраинами. Уже самая отдаленность окраинъ отъ центра, куда должны поступать важнѣйшіе окраинные вопросы, весьма удлиняетъ рѣшеніе ихъ. Къ тому же въ самой важнѣйшей области, законодательной, окраин-

ная дѣла, какъ имѣющія частное, специальное значеніе, естественно уступаютъ свою очередь вопросамъ общимъ, касающимся всей Россіи, и, благодаря этому, залеживаются по десятку лѣтъ. Другая печальная сторона дѣла состоитъ въ томъ, что въ центрѣ приходится сплошь и рядомъ разсматривать и рѣшать окраинныя дѣла лицамъ, никогда не видавшимъ окраинъ и не имѣющимъ понятія о ихъ дѣйствительныхъ нуждахъ и потребностяхъ, о степени важности для окраинной жизни подлежащихъ ихъ рѣшенію вопросовъ. Явленіе это служитъ естественнымъ послѣдствіемъ излишней централизаціи и обнаруживается во всѣхъ сферахъ нашей государственной жизни, не только при рѣшеніи окраинныхъ вопросовъ.

„Медленность разрѣшенія специально-окраинныхъ вопросовъ въ связи съ некомпетентностью въ нихъ центральныхъ управленій приводитъ къ тому, что у насъ какъ можно менѣе дается ходъ мѣстнымъ особенностямъ, специальнымъ нуждамъ отдѣльныхъ мѣстностей, и все подводится подъ одинъ шаблонъ. Такое стремленіе весьма часто приводитъ къ крайне тяжелымъ для мѣстной жизни послѣдствіямъ. Сплошь и рядомъ у насъ получаютъ общее распространеніе учрежденія и мѣры, типъ которыхъ примѣнимъ только къ условіямъ центральной Россіи и которыя совершенно непригодны на окраинахъ. Децентрализація управленія—вопросъ крайне важный для Россіи; сообщеніе между ея частями преимущественно сухопутное, что, при развитіи желѣзныхъ дорогъ, будетъ исключительно только въ Европейской Россіи, ведетъ къ крайней медленности распространенія правительственныхъ распоряженій. Вспомогательная въ свѣтѣ равнины и высочайшія въ мірѣ горы, безводныя пустыни и тысячеверстныя болота, мѣстности, совершенно лишенныя населенія, и мѣстности, населенныя гуще Англій (напримѣръ, Дагестанъ и Фергана), мѣстности, сплошь занятыя однимъ племенемъ, и мѣстности, гдѣ разнообразнѣйшіе элементы перелетены самымъ причудливымъ образомъ, культурныя полосы, гдѣ интенсивность сельскаго хозяйства оставляетъ за собою наиболѣе передовыя страны Европы, и обширныя пространства, гдѣ земледѣльческій трудъ совсѣмъ неизвѣстенъ, всѣ историческіе переходы быта, начиная первобытнымъ охотничьимъ и кончая фабричнымъ въ европейскомъ смыслѣ слова, хозяйствъ, построенное на началахъ послѣдняго слова европейской экономической науки, и хозяйство, гдѣ неизвѣстны еще мѣшковые знаки,—таковы общіе штрихи современнаго положенія Россіи. Картина эта слишкомъ наглядно указываетъ на необходимость принятія во вниманіе мѣстныхъ особенностей и децентрализаціи управленія. Необходимость такой децентрализаціи сознавалась всегда высшими правительственными сферами и для достиженія ея время отъ времени принимались разныя мѣры. Къ сожалѣнію, мѣры эти всегда были и односторонни, и неправильны.

„Необходимость созданія на окраинахъ административныхъ, судебныхъ и законодательныхъ учреждений, равныхъ по значенію таковымъ же центральнымъ или представляющихъ самостоятельныя отдѣленія послѣднихъ, особенно сильно чувствуется въ настоящее время и съ каждымъ годомъ будетъ чувствоваться все сильнѣе. Растетъ населеніе окраинъ, растутъ экономическія силы, растетъ и культурное развитіе. Жизнь ширится, развивается, усложняется. Въмѣстѣ съ тѣмъ культурное развитіе окраинъ даетъ и средства для осуществленія децентрализаціи управленія. Прежде сильнымъ препятствіемъ къ тому являлся недостатокъ людей. Въ общемъ положеніе вещей въ настоящее время несравненно лучше прежняго. Къ тому же, въ настоящее время государство имѣетъ несравненно болѣе средствъ для противодѣйствія недостатку въ людяхъ. На первомъ планѣ здѣсь, конечно, должно стоять распространеніе просвѣщенія. Съ этой точки зрѣнія устройство высшихъ учебныхъ заведеній на окраинахъ имѣетъ особенное государственное значеніе, и нельзя не пожалѣть, что у насъ первый шагъ на этомъ пути, открытіе Сибирскаго университета, встрѣчаетъ препятствія. Необходимость возможно болѣе скорого открытія этого учрежденія, имѣющаго играть такую крупную роль въ культурной исторіи Россіи, подтверждается и соображеніями объ интересахъ государственнаго свойства. Вслѣдъ за этимъ фактомъ должно слѣдовать открытіе разсадниковъ высшаго образованія и въ другихъ отдаленныхъ мѣстностяхъ, и прежде всего на Кавказѣ. То же самое должно быть сказано и относительно специальныхъ учебныхъ заведеній, потребность въ которыхъ такъ сильно чувствуется на окраинахъ“. Въ заключеніе авторъ предлагаетъ взглянуть, какъ рѣшаютъ свой окраинный вопросъ государства, болѣе или менѣе под-

ходящія къ Россіи по обширности занятого ими пространства и по разнообразію условій мѣстной жизни. Такими государствами являются Англія съ одной стороны и Китай съ другой... Отношеніе этихъ государствъ къ окраинному вопросу прямо противоположное. Управление колоніями Англіи построено на самомъ широкомъ примѣненіи принципа децентрализаціи. Всѣ мѣстныя дѣла рѣшаются на мѣстѣ. Каждая крупная колонія имѣетъ специальное законодательство, приспособленное къ мѣстнымъ нуждамъ. Даже механизмъ управленія въ отдѣльныхъ колоніяхъ неодинаковъ. Каковы громадныя послѣдствія такого отношенія метрополи къ своимъ колоніямъ, въ видѣ чрезвычайнаго экономическаго и культурнаго развитія колоній,—извѣстно всѣмъ. Исключеніемъ въ децентрализаціонной политикѣ Англіи является только Индія. Зато это единственная изъ колоній Англіи, которая стоитъ еще на сравнительно низкой ступени и въ экономическомъ, и въ культурномъ отношеніи. Однако, и здѣсь принципъ полнаго подчиненія мѣстнаго хода дѣлъ центральному лондонскому управленію практиковался лишь во времена Остъ-Индской компаніи. Со времени же возстанія сипаевъ и превращенія Индіи въ государственную колонію, принципы децентрализаціи начали въ значительной мѣрѣ примѣняться и по отношенію къ Индіи, по крайней мѣрѣ, въ административномъ и судебномъ отношеніяхъ. При этомъ указанное выше затрудненіе въ примѣненіи принципа децентрализаціи, состоящее въ недостаткѣ нужныхъ людей, обойдено англичанами сперва созданіемъ специальной школы для подготовки ^{дѣлать} на службу въ Индію (заведеніе это образцовое и дѣйствительно удовлетворяетъ своему назначенію), а затѣмъ широкимъ развитіемъ высшаго образованія на мѣстѣ, въ Индіи.

Китай держится по отношенію къ своимъ окраинамъ прямо противоположной политики. За исключеніемъ странъ, находящихся въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Китаю (напр., Тибета), всѣ остальные окраины управляются съ крайне строгимъ примѣненіемъ принципа централизаціи, причѣмъ на мѣстныя особенности не только не обращается никакого вниманія, но онѣ преднамѣренно всячески попираются. Какіе результаты получаются отъ такого отношенія къ окраиннымъ нуждамъ, легко можно видѣть на примѣрѣ Джигышара (Китайскаго Туркестана), гдѣ населеніе сильно не любитъ китайцевъ и мечтаетъ о присоединеніи къ Россіи.

Эти уроки всемірной исторіи заслуживаютъ серьезнаго вниманія.

ХРОНИКА

«Московскія Вѣдомости» сообщаютъ, что въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ будетъ въ непродолжительномъ времени разсматриваться вновь составленный проектъ по вопросу объ улучшеніи крестьянскаго управленія Западной и Восточной Сибири.

Командированный по Высочайшему повелѣнію для осмотра сибирскаго и семирѣченскаго казачьихъ войскъ, генералъ-адъютантъ Свистуновъ, по словамъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», выработалъ проектъ, въ которомъ предлагаетъ для установленія болѣе нормальныхъ отношеній войсковаго управленія и общей областной администраціи слить должность наказнаго атамана въ сибирскомъ войскѣ съ должностью губернатора. Генералъ-адъютантъ Свистуновъ предлагаетъ усилить семирѣченское казачье войско на счетъ сибирскаго. Проектъ этотъ, говорятъ, переданъ на обсужденіе особой комиссіи, разсматривающей дѣйствующія постановленія объ управленіи въ областяхъ Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской.

«Новое Время» говоритъ, что государственнымъ совѣтомъ окончательно рѣшенъ вопросъ о приобрѣтеніи Уральской горно-заводской желѣзной дороги въ казну, съ обмѣномъ акцій на облигаціи и съ выдачей Обществу на покрытіе его долговъ около 4,000,000 руб. кредитныхъ.

Въ правительственныхъ сферахъ разрабатывается въ настоящее время вопросъ о мѣрахъ къ развитію и распространенію нашей вибшей торговли съ Китаемъ. Въ специальной комисіи, образованной при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ при участіи

тайнаго совѣтника Гирса, Лисовскаго и Кобеко и генераловъ Мартынова, Соловьева и другихъ, прежде всего признано необходимымъ позаботиться о болѣе прочномъ устройствѣ администраціи въ пограничной съ Китаемъ полосѣ. («Русскій Курьеръ»).

Состоявшееся 4-го марта общее собраніе Императорскаго русскаго географическаго Общества происходило при торжественной обстановкѣ и привлекло много посторонней публики. Общество привѣтствовало въ этотъ день благополучно возвратившагося на родину изъ далекихъ странъ путешественника Г. Н. Потанина. За свои научныя изслѣдованія Азіи вообще, воспроизведенныя имъ въ нѣсколькихъ томахъ описанія, что является плодомъ его двадцатипятилѣтняго труда, Григорій Николаевичъ получилъ отъ Общества большую золотую Константиновскую медаль, какъ высокую награду географическаго Общества, присужденную ему еще въ 1886 году, но врученную только теперь, по возвращеніи его изъ послѣдняго двухлѣтняго путешествія по Китаю, заключеннаго въ февралѣ 1887 года, если считать это со дня его возвращенія въ Петербургъ. При этомъ также была вручена председателемъ Общества г. Семеновымъ малая золотая медаль г-жѣ Потаниной, сопровождавшей своего мужа во всѣхъ его путешествіяхъ по Азіи вообще и Китаю и Монголіи въ частности и занимавшейся веденіемъ его дневника и астрономическими или метеорологическими наблюденіями во всѣхъ случаяхъ путешествія. Затѣмъ собраніе избрало въ почетные члены Общества русскаго путешественника по Африкѣ В. В. Юнкера. Затѣмъ А. В. Елисеѣвъ читалъ на этотъ разъ свои записки о своемъ путешествіи, наполненныя антропологическими изслѣдованіями Малой Азіи, что составляетъ новый вкладъ въ нашу науку. В. В. Юнкеръ прибылъ въ Петербургъ 7-го марта.

«Телеграфное Агентство» сообщаетъ изъ Благовѣщенска отъ 3 марта, что въ мѣстную думу внесенъ вопросъ о сооруженіи памятника графу Муравьеву-Амурскому, такъ какъ при открытіи въ названномъ городѣ подписки предрѣшено, что памятникъ будетъ поставленъ въ Благовѣщенскѣ, а не въ Хабаровкѣ, и что расходъ на него не долженъ превышать 8,000 рублей, на остальную же сумму предполагалось открыть въ Благовѣщенскѣ ремесленную школу имени графа Муравьева-Амурскаго. Благовѣщенскъ собралъ до 18,000 р. и отвѣлъ обширный участокъ земли для школы и памятника, всего же пожертвовано въ Амурской области до 28,000 р.

Изъ Вѣрнаго отъ 5 марта то же «Агентство» сообщаетъ, что Хунь-Хо, причинившаго проживающимъ въ Кашгарѣ русскимъ подданнымъ много притѣсненій, китайское правительство смѣняетъ и на его мѣсто назначенъ старшій чиновникъ при губернаторѣ Кане, котораго ожидали въ концѣ февраля. Говорятъ, что самъ губернаторъ вызывается въ Пекинъ и на его мѣсто назначается бывший правитель Кашгаріи.

«Владивостокъ» говоритъ, что по частнымъ извѣстіямъ, должность главнаго командира портовъ Восточнаго океана въ непродолжительномъ времени упразднится, а въ замѣнъ этого учреждается должность командира Владивостокскаго порта, съ окладомъ содержанія 9,000 руб. въ годъ. Надо полагать, что, сообразно съ новымъ назначеніемъ, существующіе штабы управленія будутъ значительно сокращены и большая часть чиновниковъ морскаго вѣдомства останется за штатомъ.

«Новости», въ лицѣ г. Корніевского, спрашиваютъ по поводу извѣстной миссіи кн. Ухтомскаго: «Достаточно ли онъ знакомъ съ положеніемъ дѣла? почему именно ему поручена эта щекотливая миссія, а не какому нибудь анатому монгольскаго языка и буддизма?—все это вопросы до крайности важныя, но остающіеся для всѣхъ неразрѣшенными. Желаетъ отъ всей души успѣха кн. Ухтомскому,—говоритъ г. Корніевскій,—но не можемъ не высказать опасенія, чтобы, при вѣроятной неподготовленности его къ столь важному дѣлу, онъ не попалъ въ руки переводчиковъ и не потерпѣлъ полнѣйшаго фіаско».

«Сибирь» задается слѣдующимъ соображеніемъ: «Интересно было бы собрать свѣдѣнія, во сколько дешевле или дороже обходится теперь, по раздѣленіи волостей въ трехъ округахъ, содержаніе волостныхъ правленій. Однимъ изъ мотивовъ къ раздѣленію волостей было стремленіе къ сокращенію издержекъ на писмоводство: для этой цѣли, по крайней мѣрѣ, вдвое сокращено число книгъ, срочныхъ донесеній и т. д. Книги и вѣдомости всюду рассылаются (кромѣ почтеннаго статистическаго комитета?) въ видѣ печатныхъ бланковъ,— словомъ все сдѣлано къ уменьшенію числа писарей и бумагъ. На дѣлѣ же, какъ мы видимъ и слышимъ, пронырливая и глубоко-развращенная порода писарей, попадающая на мѣста посредствомъ подлаиванья крестьянъ, ухищряется выпросить себѣ жалованье далеко выше положеннаго въ разсланной повсюду примѣрной смѣты. Сельскіе писаря, которые совсѣмъ почти избавлены отъ работы и большинство которыхъ предполагалось совсѣмъ уничтожить,—тоже при помощи водки остаются на мѣстахъ съ тѣми же, отъ 300 до 800 р., жалованьями и, пьянствуя сами съ старостами и мироѣдами, нанимаютъ за себя писать разныхъ старикашекъ за 10 р. въ мѣсяцъ. Къ сожалѣнію, господа посредники, видимо, поощряютъ старые порядки, имѣя въ виду, конечно, мутную воду и рыбную ловлю. Такъ одинъ изъ нихъ, на «добровольныя» пожертвованія писарей, завелъ въ своей квартирѣ хорошенькую мебель. Мы бы, съ своей стороны, посоветовали, во-первыхъ, изгнать отовсюду и всѣхъ поселенцевъ, занимающихся писмоводствомъ въ сельскихъ и волостныхъ управленіяхъ, а равно и всѣхъ, уже выгнанныхъ за пьянство и упущенія по должности, какъ сельскихъ, такъ и волостныхъ писарей и ихъ помощниковъ. Странно, на примѣрѣ, что засѣдательскій писарь, бросившійся на своего патрона съ подвѣщникомъ, тѣмъ же бариномъ рекомендованъ въ сельскіе писаря чуть ли не на 1,000 р. жалованья. Разгадайте вотъ подобную загадку!»—воскликаетъ почтенная газета.

Изъ села Черемхова въ газету «Сибирь» пишутъ: «Безнаказанность противозаконныхъ дѣйствій до того обуряла нашихъ сельскихъ заправилъ, а главное начальниковъ нѣкоторыхъ учреждений, что даже вѣрить трудно. Одинъ, на примѣрѣ, превалино возсѣдаетъ, при отнесеніи своихъ обязанностей, въ спальномъ халатѣ, каждымъ движеніемъ своимъ показывая полнѣйшее пренебреженіе къ публикѣ, какъ будто публика нарочно создана для этого учрежденія; другой, изъ-за глухихъ интригъ, не желаетъ исполнять неотложныхъ требъ; третій—до невозможности грубъ и т. д. Примѣровъ указалъ бы массу,—говоритъ корреспондентъ,—но что толку? развѣ подобная гласность приноситъ желаемую пользу? развѣ обращаютъ должное вниманіе, стараются исправлять ошибки и вредныя дѣйствія? Ничуть! Корреспонденція бѣгло прочитывается и... только Чего же еще? Достаточно и того, что читается,—«не всякое же лыко въ строку». Но этого мало, есть такіе субъекты, что не только сокращаются гласностью, обличеніемъ, но даже гордятся ими. «Меня, говорятъ, пропечатали, значить мною интересуются, ну, и пусть ихъ тѣшатся». И такія мнѣнія высказываютъ не какія либо ничтожества, а люди, имѣющіе вѣсъ и административное значеніе, стоящіе во главѣ цѣлаго мѣстнаго района, называемаго округомъ. Вотъ и полюбуйтесь такими понятіями! А то бываетъ еще и такъ, что «про взятки Климычу читаютъ, а онъ, украдкою, киваетъ на Петра».

Мѣстная печать не разъ заноситъ факты безстыдства и нѣкоего очерствѣнія.

«Сибирская Газета» сообщаетъ, что епархіальный сѣздъ оо. депутатовъ въ Томскѣ закончился 6-го февраля. Нынѣшній сѣздъ, какъ слышала газета, отличался бессистемностью и неумѣlostью вести пренія, которыя переводились даже на личную почву. Неподготовленные предварительно и неусвоившіе себѣ предстоявшей задачи, оо. депутаты спорили и шумѣли, составляя противорѣчивыя постановленія, или безмолвно присоединялись къ мнѣнію, высказанному какимъ нибудь лицомъ.

Изъ Тобольска намъ пишутъ, что въ первой половинѣ февраля были устроены два любительскіе спектакля съ благотворительной цѣлью по инициативѣ содержателя публичной библио-

теки г. Суханова. Первый спектакль далъ 183 рубля, которые г. Сухановъ и передалъ въ комитетъ по постройкѣ зданія для Тобольскаго музея, принявъ на себя всѣ расходы по спектаклю. Второй спектакль составилъ 14-го февраля въ пользу Общества вспоможенія бѣднымъ ученикамъ тобольской гимназіи и далъ 123 рубля сбора, которые, за вычетомъ расходовъ 70 рублей съ копѣйками, поступили въ пользу означеннаго Общества.

Во вторникъ, 30-го декабря, въ 11 часовъ вечера, умеръ во Владивостокѣ послѣ непродолжительной болѣзни тифомъ врачъ Николай Александровичъ Мякотинъ. Еще совершенно молодой человекъ (28 лѣтъ), Н. А. проявилъ рѣдкую энергію въ своей дѣятельности за двухлѣтнее пребываніе во Владивостокѣ и приобрѣлъ любовь не только своихъ пациентовъ, къ которымъ былъ замѣчательно внимателенъ, но и всѣхъ своихъ многочисленныхъ знакомыхъ. Не задолго передъ смертію, онъ лѣчилъ заразившагося тифомъ въ переселенческихъ баракахъ фельдшера Иллиансона, сошедшаго также въ могилу. Когда узнали о болѣзни его товарищи-врачи, то каждый изъ нихъ старался оказать возможную помощь, и день и ночь не отходили отъ его постели, прилагая все умѣнье, чтобы облегчить страданія больнаго. Покойный оставилъ, безъ всякихъ средствъ, жену и малолѣтнюю дочь. Мы увѣрены, что гордость оцѣнить его труды и оказать помощь семейству покойнаго, сошедшаго въ могилу за добросовѣстное исполненіе своего долга,—прибавляетъ при этомъ газета «Владивостокъ».

Въ № 35 «Астраханскаго Справочнаго Листка» появился рефератъ по статьѣ въ «Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія» о Минусинскомъ музей. А черезъ нѣсколько времени посылается въ редакцію того же «Листка» отъ нѣсколькихъ читателей письмо съ приложеніемъ посильныхъ пожертвованій и заявленіемъ желанія, чтобы и въ Астрахани былъ основанъ подобный Минусинскому музей.

Такова обаятельность жизненныхъ учрежденій!

Для наглядности того значенія, какое имѣетъ горнозаводская производительность Пермской губерніи, въ дѣлѣ горнозаводской производительности Россіи вообще, «Екатеринбургская Недѣля» приводитъ итоги горнозаводской производительности на Уралѣ въ 1884 году. Вотъ они:

Добыто и произведено (пудовъ)	въ Россіи.	въ Перм. губ.
Золота	2,178	304
Платины	137	137
Мѣди	379,687	184,783
Чугуна	31.105,612	15.560,134
Желѣза	22.114,166	9.323,109
Стали	12.635,197	1.151,765
Каменнаго угля	239.921,295	7.723,029
Марганцевой руды	1.351,300	880,300
Соли	62.501,311	15.391,569

Въ «Оренбургскомъ Листкѣ», между прочимъ, читаемъ отчетъ о судѣ надъ виновниками хищеній мѣстнаго сиротскаго суда. Виновность дѣйствующихъ лицъ въ этомъ дѣлѣ доказана и всѣ они осуждены. При этомъ «Оренбургскій Листокъ» такъ пишетъ: «Хищеніе въ оренбургскомъ сиротскомъ судѣ выплыло, наконецъ, изъ области городскихъ слуховъ и 23-го февраля сего года явилось на свѣтъ Божій уже фактомъ. Въ публичномъ засѣданіи оренбургской соединенной палаты уголовнаго и гражданскаго суда теперь доказано, что въ нашемъ сиротскомъ судѣ давно царилъ хаосъ, и что сдѣланное нами сообщеніе еще въ 1884 году (3 № «Оренбургскаго Листка») и корреспонденція «Восточнаго Обозрѣнія» въ № 1 за тотъ же годъ, давно давали поводъ обратить вниманіе, кого слѣдуетъ, на дѣйствія общественныхъ избранниковъ, подвизавшихся въ сиротскомъ судѣ. Жизнь не по средствамъ казначея Дѣдкова болѣе всего давала къ тому поводъ. Но достославные избраники корчили изъ себя угнетенную невинность, грозили по адресу печати судомъ (см. письмо Едомцева въ № 4 «Оренбургскаго Листка» за тотъ же 1884 годъ отъ 22-го января), и, конечно, почтенное мѣстное общество, порицая печать, держало судей подъ своей защитой».

пока внезапная губернаторская ревизія 23-го декабря 1885 года не подняла завѣсы «чести», декоративно скрывавшей хищническія продѣлки. А завѣса сія скрывала удивительные порядки.

НАУЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

При Московскомъ Императорскомъ Обществѣ любителей естествознанія, антропологии и этнографіи въ 1881 году образовался особый зоологическій Отдѣлъ Общества, подъ предѣлательствомъ профессора А. П. Богданова. Въ концѣ прошлаго года «Протоколы зоологическаго Отдѣла» вышли отдѣльной книгой въ 288 страницъ, съ рисунками, въ видѣ I-го выпуска I-го тома «Извѣстій Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи».

Среди работъ этого тома мы встрѣчаемъ нѣсколько касающихся фауны нашего Востока, которыя перечисляемъ ниже, не имѣя возможности, въ неспеціальному журналѣ, остановиться на нихъ подробно.

Маевъ, Н. А. «Письмо о туркестанскомъ рѣчномъ ракѣ» (стр. 95) и «Письма изъ Ташкента» (стр. 169—174).

Шимкевичъ, В. М. «О видовыхъ признакахъ и географическомъ распространении рода *Astacus*», гдѣ авторъ устанавливаетъ новую группу или разновидность обыкновеннаго рѣчнаго рака (*Astaci Nobilis*)—*Astacus Kessleri* (стр. 8—24), и «О новомъ родѣ семейства *Sarcosyllidae*», гдѣ описана тьянь-шаньская блоха ала-куртъ (пестрый червякъ) подъ латинскимъ названіемъ *Vermipylla Alacurt* (съ рисункомъ, стр. 163—169).

Вилькинсъ, А. И., въ «Отголоскахъ прошлыхъ вѣковъ», иллюстрированныхъ раскрашеннымъ рисункомъ стеной или саксаульной сойки (*Podoces Biddulphi*), старается объяснить причины оригинальности Туркестанской фауны (стр. 41—62). Статья «Какую наружность имѣлъ дикій родичъ шелковичнаго червя?», съ весьма изящной раскрашенной таблицей, трактуетъ о цвѣтѣ шелковичныхъ гусеницъ и бабочекъ въ Ферганѣ (стр. 85—90). Дополненіе къ этой статьѣ составляютъ весьма интересныя замѣтки: «О значеніи тутовника въ области Средней Азіи для мѣстнаго народонаселенія» (тутовые ягоды идутъ на приготовленіе особой муки «т у т ь-т а л к а н а») (стр. 90—94) и «Замѣтки о Туркестанскихъ ракахъ» (письмо) (стр. 140—141).

Вирскій, М. М. «О скорпионѣ, фалангѣ, тарантулѣ и каракуртѣ Туркестанскаго края» (стр. 80—83).

Кстати, можно указать и на замѣтку **В. М. Остроглазова** «О случаѣ находженія ришты *)» (*Filaria mediuensis*) у больного въ Москвѣ» (стр. 29—32).

Г. Е. Грумъ-Гржимайло предоставилъ Императорскому русскому географическому Обществу роскошный альбомъ, иллюстрирующий тотъ научный матеріалъ, который добытъ имъ во время экспедицій на Тянь-Шань, Кашгаръ и Алай. («Новое Время»).

Въ нынѣшнемъ году исполнится пятидесятилѣтіе со времени полученія ученой степени доктора бывшимъ профессоромъ и академикомъ, путешественникомъ, докторомъ медицины Александромъ Федоровичемъ фонъ-Миддендорфомъ. Сынъ лифляндскаго помѣщика, лютеранскаго исповѣданія, Миддендорфъ родился въ Петербургѣ 8-го августа 1815 года. Онъ воспитывался въ 3-й с.-петербургской гимназіи и затѣмъ въ Педагогическомъ институтѣ. До поступленія въ Дерптскій университетъ въ 1832 году Миддендорфъ прослужилъ нѣкоторое время въ департаментѣ мануфактуръ и торговли. По защитѣ диссертациі: «*Quaedam de bronchorum polypis, morbi casu observato illustrata*» (Dorp. Livon., 1837, in 8°), Миддендорфъ былъ удостоенъ въ 1837 году степени доктора медицины, и вслѣдъ затѣмъ посѣтилъ, для пополненія своихъ знаній, заграничные университеты. Съ 1839 по 1842 годъ онъ читалъ лекціи зоологіи въ университетѣ св. Владиміра. Въ 1843—1854 годахъ совершилъ, по порученію академіи наукъ, свою знаменитую

сибирскую экспедицію. Въ 1855—1857 гг. былъ непремѣннымъ секретаремъ академіи наукъ. Нелишне бы вспомнить объ этомъ юбилеѣ въ Сибири, гдѣ 10 слишкомъ лѣтъ трудился неутомимый ученый и оставилъ великій памятникъ своихъ трудовъ. Послѣ Ледебурова это второй по времени великій изслѣдователь Сибири въ нынѣшнемъ столѣтіи. Слѣдовало бы доказать маститому труженнику науки, что Сибирь помнитъ, понимаетъ и цѣнитъ его заслуги, — говорить по этому поводу «Сибирская Газета».

Въ «Екатеринбургской Недѣлѣ» печатаются свѣдѣнія и корреспонденціи о сибирско-уральской выставкѣ. Какъ извѣстно, распорядители выставки желали привлечь и выписать разныхъ представителей восточныхъ племенъ или инородцевъ съ антропологическими цѣлями. Нынѣ Петръ Александровичъ Вологдинъ, занимающійся пермяками племени «комі», помѣтилъ весьма дѣльное письмо, гдѣ указываетъ, какъ этнографъ и антропологъ, совершенную бесполезность брать отдѣльныхъ представителей, а совѣтуетъ послать фотографа для снятія возможно-большаго количества типовъ и антропологическихъ измѣреній. Нельзя не согласиться съ полнѣйшей справедливостью этихъ замѣчаній.

Недавно основанное во Владивостокѣ «Общество изученія Амурскаго края» уже начало свою дѣятельность. На первыхъ порахъ оно занялось изученіемъ нѣкоторыхъ инородцевъ, на примѣръ, одного нынѣ почти совсѣмъ вымирающаго тунгусскаго племени — орачей, среди котораго производилъ свои изслѣдованія мѣстный ученый г. Маргаритовъ. Это племя, числящееся въ настоящее время всего въ количествѣ 318 душъ, живетъ на берегу Японскаго моря, преимущественно при устьяхъ рѣчекъ, гдѣ оно занимается добычей входящей изъ моря рыбы. Г. Маргаритовъ подробно изучилъ бытъ орачей, ихъ промыслы, торговлю и причины вымирания.

Сѣверную часть Урала намѣренъ посѣтить нынѣшнимъ лѣтомъ молодой венгерскій ученый, Б. Мункачи, отправляющійся туда по порученію венгерской академіи наукъ въ Буда-Пештѣ. Цѣль его путешествія — изученіе языка вогуловъ, населяющихъ мѣстности, прилегающія къ Уралу.

Въ концѣ минувшаго декабря, вблизи Ирбитскаго желѣзнодорожнаго завода (60 верстъ отъ Ирбита на западъ) совершенно случайно открыты залежи богатаго по содержанію магнитнаго желѣзняка, то есть такого высокаго качества желѣзной руды, которая до настоящаго времени получается на Уралѣ только изъ горы Благодати, получившей это названіе, именно благодаря своему богатству. Въ настоящее время развѣдки продолжаютъ, чтобы опредѣлить размѣры залежей. («Ирб. Ярм. Л.»).

Каменные орудія. Какъ мы узнали, у неутомимаго собирателя древностей Иннокентія Александровича Лопатина собрано около 144 каменныхъ орудій изъ Сибири, изъ различныхъ мѣстностей. Въ виду особаго интереса, который представляетъ каменный вѣкъ въ Сибири, это несомнѣнно драгоценная коллекція.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Содержаніе. Изъ Екатеринбургa. Открытіе въ Пермской губерніи нѣсколькихъ обществъ потребителей и ссудооберегательныхъ товариществъ. Увеличеніе числа кабаковъ во многихъ уральскихъ заводахъ. — Изъ Каракола. Кулакъ-ростовщикъ, ссужающій за чудовищные проценты. Свѣдѣнія о городскихъ цѣнахъ на предметы первой необходимости. — Изъ Тобольской губерніи. О подвигахъ пионеровъ. Деревенская ссора. Мужичья разгѣворы. Нѣчто о мутной волнѣ. — Изъ Ташкента. Трагическая смерть бухарскаго посланца. Двѣ политическія партіи въ Бухарѣ. Финалъ каменно-угольнаго ташкентскаго дѣла.

Екатеринбургъ (корресп. „Восточн. Обозрѣн.“). Нельзя съ удовольствіемъ не отмѣтить совершенно новаго явленія въ области эко-

*) Туркестанскій паразитный червь.

номической жизни уральскаго населенія, изъ среды котораго то и дѣло въ послѣднее время доносятся вѣсти, что въ такомъ-то заводѣ открылось общество потребителей, въ такомъ-то селѣ открылось другое такое же общество и т. д. Въ самомъ дѣлѣ, не далѣе какъ годъ тому назадъ, открылось общество потребителей въ Нижне-туринскомъ заводѣ, Верхотурскаго уѣзда, лѣтомъ прошлаго года, съ первоначальнымъ капиталомъ въ 300 р.; затѣмъ въ селѣ Воскресенскомъ, Екатеринбургскаго уѣзда, по инициативѣ молодаго крестьянина этого села Котлованова и земскаго учителя тамошней школы; тогда же открылось общество потребителей въ Верхнеуфалейскомъ заводѣ, скоро откроется такое же общество въ Каслинскомъ заводѣ—оба завода находятся въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ. Недавно въ „Волижскомъ Вѣстникѣ“ писали, что открылось общество потребителей въ Воткинскомъ заводѣ, Вятской губерніи, въ 1885 году открылись ссудосберегательныя товарищества въ селѣ Васильевскомъ, Пермскаго уѣзда, и Вилимбаевскомъ, Екатеринбургскаго уѣзда,—все это, надо полагать, не случайныя явленія. Но вотъ рядомъ съ этими нѣсколько свѣтлыми явленіями выплываютъ на томъ же горизонтѣ экономической жизни уральскаго населенія явленія и противоположнаго свойства. Дѣло въ томъ, что у насъ на Уралѣ во многихъ заводахъ давно уже производится общественная торговля виномъ, причѣмъ прежде, до введенія новыхъ питейныхъ правилъ, только сами общества этихъ заводовъ, каждое отъ своего имени, торговали виномъ у себя въ заводѣ и другихъ винныхъ торговцевъ въ свою среду отнюдь не допускали; тогда и барыши считались у этихъ обществъ цѣлыми тысячами, даже десятками тысячъ рублей въ годъ. Нынѣ не то: они хотя и попрежнему торгуютъ виномъ, только теперь рядомъ съ общественнымъ кабакомъ въ любомъ заводѣ всегда насчитывается три-четыре кабака, торгующіе виномъ отъ мѣстныхъ и заѣзжихъ винокуровъ; конечно, здѣсь ужъ не бываетъ тысячныхъ, десяти тысячныхъ общественныхъ доходовъ. Въ общественныхъ кабакахъ въ большихъ заводахъ раньше вино продавалось дешевле, а нынѣ, когда появились рядомъ съ этими кабаками необщественные, то же самое вино продается дороже, благодаря сосѣдству кабаковъ двухъ означенныхъ разрядовъ.

Караколь, Семирѣченской области (корресп. „Восточн. Обозр.“). Пришелъ ноябрь—время сдачи податей киргизами, и заходилъ нашъ „Митей“ съ ожирѣвшей и глупо улыбающейся физиономіей, съ радшіемъ протягивая руку помощи закоренѣлаго кулака бѣднымъ киргизамъ, беря съ нихъ за оказанное радушіе ничтожное вознагражденіе, всего 60 годовыхъ! Спросите „Митея“, какъ, молъ, тебѣ не грѣшно брать такой процентъ,—получите приблизительно такой отвѣтъ: „Какой же тутъ грѣхъ: всѣ мы беремъ такъ, а прежде брали еще 120“. Не подумайте, господа, что это ложь; нѣтъ, это настоящій фактъ, существующій и сегодня. Самый меньшій процентъ у насъ берутъ 12 годовыхъ, но такихъ добряковъ вы найдете лишь двухъ-трехъ, а какъ „Митей“—цѣлый десятокъ, если не больше.— Не смотря на дурную погоду и непролазную грязь, подвозъ на нашъ базаръ не уменьшается, и цѣны стоятъ довольно низкія: лучшую пшеницу можно купить по 15 коп. пудъ; масло скоромное въ разновѣсъ 20 коп. фунтъ; сотню яицъ отъ 80 коп. до рубля; капусту отъ 1 руб. 50 коп. до 2 руб. 20 коп.; поросенка отъ 20 коп. до 25 коп.; четверть овса отъ 60 коп. до 85 к., сѣно на мѣстѣ 5 коп. пудъ и т. д.

Изъ Тобольской губерніи (корресп. „Восточ. Обозрѣніе“). Въ декабрѣ мѣсяцѣ мнѣ случилось быть въ Липчинской волости Тюменскаго округа. Волость эта замѣчательна тѣмъ, что не проходитъ почти ни одного мѣсяца, чтобы туда изъ „губерніи“ не ѣхалъ чиновникъ для производства слѣдствія по убійству (да, непременно по убійству!). Волость эта окончательно разорена здѣшними „аблакатами“, которыхъ теперь смѣнили „такъ называемые“ піонеры; но ни піонеры, ни аблакаты, ни засѣдатели не принесли столько зла деревнямъ Голышевой и Липкамъ, какъ ссыльные, эта язва на организмѣ сибирской жизни. Герой волости, воръ Лебедевъ, и сейчасъ сидящій въ острогѣ, не унываетъ: онъ надѣется на заступничество піонера К.

— Говорятъ, на судѣ липчинцевъ-то судить будутъ?—спрашивалъ меня одинъ крестьянинъ.

— Да,—говорю.

— Вотъ если бы нашихъ судили такъ, то и сейчасъ бы тутъ они были... Потомъ пошла рѣчь о дѣлѣ исправника Красина. Когда я рассказалъ все, что зналъ объ этомъ дѣлѣ, одна древняя старушка проговорила:

— А правда это, батюшка, сказываютъ, будто главный ихній Лебедева хорошимъ человѣкомъ назвалъ?

Я объяснилъ ей, что судьи оправдали Красина и что о честности Лебедева нѣкто говорилъ. Старики поохали.

— Какъ скоро проникли сюда слухи объ этомъ дѣлѣ!—сказалъ я одному крестьянину.

— Больно жалѣютъ здѣсь исправника, хорошій онъ былъ для насъ человѣкъ,—заговорилъ тотъ.

И дѣйствительно, здѣсь видимо жалѣютъ Бориса Ивановича и радуются отъ души его оправданію эти добрые измученные люди.—Все это прекрасно. Если бы я захотѣлъ, я бы рассказалъ вамъ массу фактовъ о тѣхъ подвигахъ, которыми прославился здѣсь Лебедевъ и его шайка, но обо всемъ этомъ я поговорю послѣ, когда соберу цѣлую груду матеріала. Я положительно затрудняюсь писать о новыхъ герояхъ, сдружившихся съ Лебедевымъ и такимъ образомъ ставшихъ врагами, а не защитниками бѣднаго крестьянства: рамка корреспонденціи для этого слишкомъ тѣсная рамка,—тутъ нужны рамки романа изъ сибирской жизни, и названіе этому роману: „Господа піонеры“.

Взгляните на ухарскую тройку, мчащуюся по пыльной дорогѣ, загляните въ крытый экипажъ, и вы увидите тамъ двѣ веселыя физиономіи. Это ѣдутъ піонеры по дѣлу объ убійствѣ, которое случилось (?) лѣтъ 7-мъ тому назадъ. Одинъ изъ нихъ съ плохо выбритою физиономіей, съ нависшими на лобъ волосами и какими-то тусклыми безжизненными глазами—это подчиненный. Другой высокій мужчина, лѣтъ около сорока, съ усами и бритымъ подбородкомъ. Онъ недурень, онъ ловелась, содержитъ проѣзжую актрису и даетъ въ ея пользу любительскіе спектакли. Оба веселы, оба... пьяны. Вотъ и деревня. Дѣло ждало ихъ 7 лѣтъ—подождетъ сутки; значить, можно отдохнуть. Со всей деревни собираются парни и дѣвки и начинаютъ водить хороводъ. Пляска, пѣсни... а тамъ, завтра что ждетъ?—тюрьма-кандалы, каторга. Но... я увлекся. Пусть романистъ начнетъ съ этой картины—это будутъ первыя строки первой главы романа „Господа піонеры“. Однако все это очень грустно. Мы ждали... Неособенно давно одинъ изъ гѣроевъ переведенъ и на мѣсто его назначенъ сюда нѣкто N. Я часто бесѣдую съ крестьянами по поводу новыхъ назначеній и захожу, что сибирскій крестьянинъ умѣетъ узнавать людей. Объ N., кромѣ хорошаго, я до сихъ поръ не слышалъ ничего, но зато объ оставшемся піонерѣ молва разрастается. Не знаю, до чего же наконецъ дойдетъ этотъ господинъ. Да, сибирскій крестьянинъ и узнаетъ, и любить умѣетъ того, кто любить его самъ. Вотъ характерный случай, имѣвшій мѣсто въ одной изъ деревень Тюменскаго округа. На слѣдствіе выѣхали А. и врачъ Ч. Изъ-за чего-то произошла ссора, во время которой Ч. назвалъ піонера неблагозвучнымъ именемъ. Началось *дѣло*. Стали спрашивать свидѣтелей.

— Эй, Иванъ Трофимовъ, ты слышалъ, какъ Ч. кричалъ на А.?

— Слышалъ, да только и А. кричалъ. Оба значить кричали... а кто ихъ разбереть!

— Ну, а слышалъ ты отъ Ч. слово „прохвость“?

— Нѣтъ, этого, кажись, не было... А что—это точно что кричали, да мы въ этомъ сторона, потому наше дѣло темное... и т. д., и т. д.

Надо затѣтить, что врачъ Ч. давно уже пользуется довѣріемъ крестьянъ, и они любятъ его, какъ „простаго барина“.

Итакъ А. „опростоволосился“. Жаль, очень жаль, повторяю я, что піонеры возбуждаютъ недовѣріе, порой переходящее въ открытую злобу. И что же вышло изъ ихъ „высокомѣрнаго“ отношенія къ сибирякамъ, которыхъ они пріѣхали, карая, дѣлать счастливыми? Они добились того, что ихъ боится и ненавидитъ деревня, и не принимаетъ въ свой кругъ и городъ. А жаль.

Обвиняя Красина, нѣкто говорилъ о какой-то волнѣ, которая, перелетѣвъ черезъ Уралъ, омыла грязь Сибири. Гдѣ же эта волна? Пока мы этой волны не видимъ, а несетъ только „мутъ“, а намъ и такъ душно, намъ и такъ тяжело. Вотъ судъ бы присяжныхъ, гласный судъ бы намъ. Это бы дѣйствительно была волна, которая бы смыла всю старую и новую грязь Сибири. А теперь:

Въ удѣлъ намъ ночь суровая дана,
Мы съ міромъ потеряли связи.

Когда жъ воскреснешь ты, родимая страна,
Страна и золота, и... грязи?

Этимъ вопросомъ мы и закончимъ наше письмо.

Ташкентъ (корресп. «Восточ. Обзор.»). Здѣсь распространены слухъ, по поводу недавно случившейся смерти бухарскаго посланца въ Ташкентѣ, что онъ будто бы умеръ не отъ тифа, а отравился. Подъ влияніемъ бухарскихъ муллъ и ихъ сильной консервативной партіи, съ согласія эмира, будто бы, посланцу поручено было ходатайствовать предъ генералъ-губернаторомъ о непроведеніи желѣзной дороги чрезъ Бухару до Самарканда. Въ просьбѣ этой, разумѣется, было отказано, и очень рѣзко. А такъ какъ посланцу этому отъ эмира было сказано, будто бы, что въ случаѣ неудачной миссии его, по азиатскому обычаю и ихъ дипломатическимъ приемамъ, ему перерѣжутъ горло, то онъ и предупредилъ эту операцию, порѣшивъ отправиться ad patres, а не въ Бухару. Это извѣстіе сообщаемъ, не ручаясь за детали его, какъ характеристику бухарскихъ къ намъ отношеній, которая не лишена основанія. Еще съ октября было извѣстно, что въ Бухарѣ творится что-то не совсѣмъ ладное. Что населеніе ея въ политическихъ воззрѣніяхъ по отношенію къ Россіи давно раздѣлилось на двѣ противоположныя партіи, это давно извѣстно, не подлежитъ сомнѣнію и очень естественно. Одна партія, болѣе многочисленная, изъ торговаго и промышленнаго элементовъ, тяготеетъ къ Россіи, какъ партія прогрессивная, убѣдившаяся въ плодотворномъ влияніи приближавшагося съ двухъ сторонъ къ Бухарѣ болѣе цивилизованнаго и европейски-гуманнаго сосѣда. Другая партія, съ фанатическимъ мусульманскимъ духовенствомъ во главѣ, понятно, консервативна и замкнута. На Бухарской границѣ жители Китаба и Шихрисябса изъявляли желаніе принять подданство Россіи и подавали о томъ адресъ, послѣдствіемъ котораго было тамъ и во всѣхъ Бухарскихъ владѣніяхъ сильное волненіе и столкновеніе двухъ партій. Эмиръ, пораженный этимъ новшествомъ умовъ, производилъ многочисленныя, конечно, наказанія, не послужившія de facto къ успокоенію умовъ.—Каменно-угольное еврейское дѣло въ Сыръ-Дарьинской области и борьба евреевъ съ Политковскимъ, замалчиваемыя по возможности въ свое время даже въ газетныхъ сферахъ, пришли къ концу. По слишкомъ развѣтвленнымъ условіямъ этого дѣла, оно, елико возможно, сведено на «шишокрыто», но совсѣмъ заглушить его было нельзя, и оно все-таки, не заглохло совсѣмъ. Въ административномъ отношеніи,

во уваженіе представлений, хотя и повелѣно его прекратить, ограничившись только (чтобы не предавать суду болѣе 50-ти человекъ) взысканіемъ съ командировъ 1,800 рублей, полученныхъ на растопку угля, не поставленнаго евреями; но, съ другой стороны, по указу сената, все-таки, евреевъ Сморгунера и Рудника опредѣлено предать суду за мошенничество, клятвенпреступленія и клевету. Евреи эти, отъ избытка аферъ, оказались должниками на сумму около 140 тысячъ руб., въ томъ числѣ 76 тысячъ банкамъ.

ПРОЕКТЪ ПРОВЕДЕНІЯ УЗКОКОЛЕЙНОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ ОТЪ ВОСТОЧНАГО БЕРЕГА БАЙКАЛА ДО С. СТРѢТЕНСКА НА Р. ШИЛКѢ.

Столичные газеты давно заявляютъ о проектѣ проведенія желѣзной дороги отъ Байкала на Стрѣтенскъ. Имѣя въ виду познакомиться съ этимъ проектомъ, мы печатаемъ его именно въ той формѣ, въ какой онъ заявляется, оставляя на долю компетентныхъ лицъ высказать о немъ свое сужденіе.

Оставляя идею проведенія сплошнаго рельсоваго пути по всему протяженію отъ Балтійскаго моря до Тихаго океана, правительство, тѣмъ не менѣе, сознавало, что Сибирь нуждается въ улучшенныхъ путяхъ сообщеній и нужно идти въ этомъ отношеніи впередъ, хотя и медленнымъ, по финансовымъ соображеніямъ, шагомъ. Придерживаясь этого воззрѣнія, правительство обратило вниманіе первоначально на улучшение водяныхъ сообщеній по Сибири, прибѣгая къ устройству желѣзныхъ дорогъ лишь тамъ, гдѣ воднаго сообщенія не можетъ быть или гдѣ устройство его по затратамъ, на это вызваннымъ, выходило бы въ сравненіи съ желѣзною дорогою невыгоднымъ. Волоковъ на всемъ пространствѣ отъ системы рѣки Волги до Амура существовало три: отъ Перми до Тюмени, отъ Томска до Иркутска и отъ восточнаго берега Байкала до Стрѣтенска на рѣкѣ Шилкѣ. По первому изъ нихъ проложена уже желѣзная дорога, второй, послѣ устройства Обь-Енисейскаго канала, также перестанетъ существовать и затѣмъ остается только третій путь—по Забайкалью. Обь устройство здѣсь воднаго пути не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ это потребовало бы громаднхъ затратъ на соединеніе каналомъ и расчистку на сотни верстъ мелководныхъ притоковъ Селенги и Амура, а поэтому несравненно выгоднѣе соединить восточный берегъ Байкала съ селомъ Стрѣтенскомъ на рѣкѣ Шилкѣ (откуда начинается парходное движеніе по Амурской системѣ) рельсовымъ путемъ на протяженіи около 950 верстъ.

Въ силу затруднительнаго положенія въ настоящее время нашего государственнаго казначейства по неволѣ приходится отказаться отъ широкой колеи и довольствоваться узкой. Съ другой стороны, ждать осуществленія желѣзной дороги по Забайкалью до тѣхъ поръ, пока окупится ширококолейная, невозможно, такъ какъ мы теряемъ отъ этого ежегодно около 5.000,000 руб. русскихъ денегъ, которыя остаются въ Китаѣ и Монголіи за провозъ чая, идущихъ на Кяхту, и большинство которыхъ при устройствѣ совершенствованнаго пути по Забайкалью направится въ Иркутскъ чрезъ Амуръ и по проектируемой дорогѣ. Къ выясненію этого обстоятельства могутъ служить нижеслѣдующія данныя.

Въ настоящее время изъ Ханьлоу, главнаго чайнаго рынка въ Китаѣ, отправляется ежегодно чрезъ Шанхай, Тяньцзинь, Калганъ и Монголію въ Кяхту, а оттуда далѣе по Сибири чрезъ Иркутскъ на Ирбитскую и Нижегородскую ярмарки около 1.000,000 пудовъ чая; считая съ тарой, за провозъ этого груза до Кяхты остается около 5.000,000 руб. русскихъ денегъ въ Китаѣ и Монголіи, большая часть которыхъ при устроенныхъ путяхъ сообщеній могла бы съ прямою для насъ пользою расходоваться въ предѣлахъ Приамурскаго края—это въ томъ случаѣ, если бы чай направлялся по Амуру, а не чрезъ Монголію. Уже въ настоящее время, при малоустроенномъ парходствѣ на Амурѣ и вовсе еще неустановившемся извозномъ промыслѣ въ Забайкальѣ, проходитъ ежедневно среднимъ числомъ не менѣе 150,000 пудовъ чая по Амуру.

Не смотря на всѣ существующія неудобства чайнаго транзита

черезъ Приамурскій край въ настоящее время, всетаки, одинъ пудъ чая, направленного изъ Хавькоу чрезъ Николаевскъ по Амуру, обходится въ Иркутскѣ дешевле на $1\frac{1}{2}$ руб., чѣмъ одинъ пудъ чая, перевезеннаго чрезъ Монголію. Кромѣ того, постоянно слышатся жалобы на неисправность монголовъ на поставку въ срокъ и даже на потерю грузовъ. Главная причина тому, что чайный грузъ, направляющійся нынѣ изъ Китая по Монголіи въ Кяхту, не идетъ чрезъ Амуръ,—та, что движеніе его по Амурскому краю не обезпечено срочностью. Что касается до устранения препятствій, встрѣчающихся по водному Амурскому пути, то они относительно незначительны и къ этому дѣлу будетъ приступлено съ настоящаго года на средства, добровольно жертвующія пароходо-владѣльцами. Хотя до сихъ поръ на улучшеніе Амурскаго фарватера не дѣлалось никакихъ денежныхъ затратъ, тѣмъ не менѣе по этой рѣкѣ плаваютъ до 40 пароходовъ, которые вмѣстѣ съ имѣющимися грузовыми баржами могутъ заразъ поднять до полумилліона груза, слѣдовательно, есть полная надежда, что при улучшеніи воднаго пути, которое главнымъ образомъ должно заключаться въ вынутіи камней на мелкихъ мѣстахъ фарватера и огражденіяхъ знаками отмели, пароходство будетъ дѣйствовать еще съ большимъ успѣхомъ. Безостановочное плаваніе пароходовъ по Амуру находится въ тѣсной связи съ исправнымъ содержаніемъ фарватера по Амурскому лиману. Нельзя не замѣтить, что вопросъ объ улучшеніи фарватера рѣкъ Амура и Шилки и обследованіе Амурскаго лимана стоитъ совершенно особо и связанныя съ этимъ улучшеніемъ воднаго пути работы существенно необходимы для края, будетъ ли Забайкальская желѣзная дорога, или нѣтъ. Рѣки Амуръ, Шилка и Усури составляютъ при отсутствіи сухопутныхъ дорогъ главную артерію сообщенія въ край и ее необходимо не только что съ экономической, но и съ стратегической точки зрѣнія привести, сколь можно скоро, въ полный порядокъ. Что это не потребуетъ значительныхъ затратъ, тому можетъ служить подтвержденіемъ приведенное выше обстоятельство, что и безъ всякихъ затратъ пароходы до сихъ поръ ходятъ и остановка въ передвиженіи облегчитъ выполненіе задачи приведенія этого воднаго пути въ полный порядокъ, такъ какъ тогда тотчасъ появится большее количество пароходовъ на Амурѣ и больше частныхъ средствъ для помянутаго выше дѣла. Раньше было сказано, что пудъ чая, прошедшаго по Амуру, обходится въ Иркутскѣ около $1\frac{1}{2}$ руб. дешевле провезеннаго чрезъ Монголію; при этомъ нужно замѣтить, что фрахтъ по Амуру на протяженіи 3,000 верстъ, отъ города Николаевска до села Стрѣтенска, рассчитывался по 1 руб. 60 коп. за пудъ, т. е. въ шесть разъ дороже, чѣмъ по рѣкамъ Западной Сибири. Это обстоятельство указываетъ на степень выгоды пароходства на Амурѣ. Конкуренція, конечно, понизитъ еще болѣе эту цѣну, такъ какъ и теперь возятъ частные грузы нерѣдко на томъ же протяженіи за 1 руб. съ пуда.

Остается затѣмъ путь по Забайкалью. Нѣтъ спора, что при усиленномъ движеніи чая чрезъ Амуръ разовьется и извозный промыселъ въ Забайкальѣ, но нѣтъ основанія, если устройство желѣзной дороги окупится, давать возможность этому промыслу развиваться, ибо тогда больше рукъ останется при земледѣліи, другихъ промыслахъ и скотоводствѣ. При опредѣленіи тарифа желѣзной дороги, казалось бы, нѣтъ никакой необходимости на первое время, пока не разовьется движеніе по ней, придерживаясь общепринятыхъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ, а ихъ нужно установить особые, имѣя лишь въ виду, чтобы съ одной стороны дорога не требовала бы никакихъ приплатъ, а съ другой—чтобы провозъ по ней цѣнныхъ грузовъ и пассажировъ не стоилъ дороже передвиженія гужемъ. Со временемъ же, по мѣрѣ того, какъ количество грузовъ будетъ увеличиваться, тарифъ можетъ уменьшаться. Въ настоящее время стоимость провоза зимой одного пуда груза отъ Стрѣтенска до Байкала обходится около 1 руб. 80 коп. Лѣтомъ дороже. Чай совершенно свободно можетъ вынести плату около 1 руб. 60 коп. за пудъ, такъ какъ въ отношеніи гужевой доставки, всетаки, будетъ значительная выгода во времени и въ сохранности груза. Последніе чай, пришедшіе въ Стрѣтенскъ въ концѣ сентября и срединѣ октября уже будутъ въ Иркутскѣ и двинувшись съ открытіемъ зимняго пути дальше, совершенно свободно, безъ переплаты за провозъ ради экстренности, попадутъ въ Ирбитъ ко времени ярмарки въ февралѣ.

Полагая, что изъ 1,000,000 пудовъ чая, проходящаго нынѣ по Монголіи, при устройствѣ Забайкальской желѣзной дороги, по Амуру

направится 800,000 пудовъ и только около 200,000 пудовъ кирпичнаго чая поздней прессовки пойдутъ на Кяхту,—желѣзная дорога будетъ отъ одного этого груза имѣть доходъ: считая по $\frac{1}{6}$ коп. съ версты и пуда 1.266,666 рублей. Слѣдующія затѣмъ ежегодныя доходныя статьи дороги будутъ: 1) приходитъ въ Забайкалье изъ-за границы и Европейской Россіи 750,000 пудовъ груза. Изъ нихъ 100,000 пудовъ приходятъ транзитомъ отъ Байкала до Стрѣтенска, остальные же 650,000 пудовъ около половины этого пути; 2) мѣстныхъ грузовъ, проходящихъ среднимъ числомъ около половины расстоянія между Стрѣтенскомъ и Байкаломъ, будетъ: хлѣба 300,000 пудовъ, спирта 100,000 пудовъ, прочіихъ грузовъ до 250,000 пудовъ. Въ числѣ ихъ потребность казны до 240,000 пудовъ; 3) сократится расходъ на содержаніе почтовой гоньбы; 4) перейдутъ на желѣзную дорогу заработки станцій на прогонахъ; 5) уменьшится расходъ по проходу: а) нижнихъ чиновъ съ семействами въ количествѣ 4,940 человекъ, идущихъ на укомплектованіе войскъ Приамурскаго края, и обратно запасныхъ, б) арестантовъ 2,850 человекъ и в) 1,696 казаковъ съ 668 лошадьми, какъ идущихъ на укомплектованіе состоящихъ на службѣ частей, такъ и выходящихъ на льготу; 6) рабочихъ, идущихъ на золотые прииски, бываетъ до 4,000 на протяженіи около 700 верстъ; 7) сократятся конвойныя команды по тракту; 8) сократится расходъ на постройку и содержаніе этапныхъ зданій; 9) сложится со счета губернскаго земскаго сбора содержаніе обывательскихъ паръ, перевозовъ, мостовъ и проч.; 10) сложится натуральная повинность съ населенія по исправленію почтоваго тракта, на чтѣ ежегодно употребляется 21,383 поденщины черно-рабочихъ и 8,866 поденщинъ рабочаго съ лошадыю, и 11) сложится съ населенія обязательная доставка, бесплатно подвѣтъ подъ разные казенные грузы, транспорты, отправленіе сельскихъ почтъ, нарочныхъ, развѣзды земскихъ чиновъ и т. д. Всѣ эти доходныя статьи составляютъ цифру 2,845,035 рублей.

Расходъ по сооружецію дороги и по эксплуатаціи ея, а равно и соотвѣтственныя расходныя статьи по отношенію приведенныхъ выше доходовъ выразятся въ слѣдующихъ давныхъ: 1) процентъ съ затраченнаго капитала на сооружеіе дороги; 2) расходъ по эксплуатаціи, рассчитывая, что по этой дорогѣ будетъ провозиться около 2,200,000 пудовъ груза и около 15,000 пассажировъ; 3) продовольствіе 4,940 человекъ нижнихъ чиновъ съ семействами, 2,850 арестантовъ и 1,696 казаковъ съ 668 лошадьми, считая всѣхъ ихъ среднимъ числомъ въ пути четверо сутокъ; 4) содержаніе $\frac{1}{6}$ части конвойныхъ командъ, вмѣстѣ нынѣ существующихъ 12-ти, такъ какъ при пребываніи въ пути арестантовъ четверо сутокъ достаточно имѣть по одной конвойной командѣ на конечныхъ пунктахъ дороги и 5) содержаніе части этапныхъ зданій. Все это, вмѣстѣ взятое, составитъ расходъ 1,781,626 руб. въ годъ.

Такимъ образомъ чистый доходъ выразится приблизительно въ цифрѣ 1,063,409 руб. Изъ этой суммы, если дорожная повинность и другая подводная, поименованная въ пунктѣ 11 доходныхъ статей, не будутъ переложены на денежные, а сложены съ населенія, то въ пользу населенія будетъ поступать ежегодно 113,605 р. и чистый доходъ выразится лишь въ цифрахъ 949,804. Но въ сущности при такой постановкѣ дѣла населеніе выиграетъ не 113,605 р., а значительно больше, такъ какъ дорожная и подводная повинности лягутъ тяжелымъ бременемъ на населеніе и здѣсь не можетъ имѣть мѣста расчетъ въ опредѣленіи стоимости поденной платы и въ особенности этого нельзя сдѣлать по отношенію къ дорожной повинности, когда люди собираются иногда на починку тракта за сотню верстъ. Прѣздъ ихъ туда и обратно въ расчетъ не входитъ.

Направленіе дороги, при выборѣ съ цѣлію уменьшенія строительныхъ расходовъ болѣе удобной мѣстности, должно идти по округамъ болѣе богатымъ хлѣбомъ и скотомъ, а потому, на сколько можно судить объ этомъ въ настоящее время, дорогу эту слѣдовало бы вести изъ села Стрѣтенска по долинамъ рѣкъ Ингоды, Хилка на Петровскій заводъ, а оттуда въ Ключевку нѣсколько южнѣе Боярской станціи на Байкаль. Общее протяженіе составитъ около 950 верстъ. На всемъ этомъ протяженіи ей придется переходить легкой перевалъ Яблонаго хребта и чрезъ хребетъ Хамардабакъ, тянущійся вдоль восточнаго берега озера Байкала, гдѣ также можно найти незначительные перевалы. Изъ болѣе значительныхъ рѣкъ она перейдетъ Нерчу близъ Нерчинска, шириною около 60 сажень, Селенгу, около 120 сажень.

Съ осуществленіемъ этой дороги придетъ въ упадокъ только торговля чаемъ въ Кяхтѣ, но зато разовьется жизнь по Амуру и Забайкалью. Деньги, остающіяся нынѣ за провозъ чая въ Монголію и Кяхтѣ, будутъ расходиться, большею частью, въ нашихъ предѣлахъ и послужатъ къ развитію пути, связывающаго наши гавани на Тихомъ океанѣ съ Европейскою Россією. Дѣло это для насъ государственной важности, такъ какъ иначе пришлось бы казнѣ тратить на этотъ путь каждый разъ въ отдѣльности не меньше средствъ. Вопросъ объ оживленіи и, такъ сказать, утверженіи помянутого пути на столько имѣетъ большое значеніе въ стратегическомъ отношеніи, что даже если бы по какимъ либо случаямъ проектируемая дорога не окупалась бы, а напротивъ того требовала бы нѣсколькихъ сотъ тысячъ рублей ежегодной приплаты со стороны казны, то и въ томъ случаѣ постройка ея безотлагательно необходима. Но и въ экономическомъ отношеніи дорога эта окажется немаловажную услугу Амурскому краю. Въ настоящее время Амурская и Приморская области производятъ значительно меньше хлѣба, чѣмъ потребно для жителей, войскъ, золотыхъ приисковъ и арестантовъ. Недостатокъ этотъ отчасти покрывается привозомъ хлѣба изъ Европейской Россіи или изъ-за границы, главнымъ же образомъ покупкою въ Манчжуріи. Такъ, напримѣръ, съ праваго берега Амура въ районѣ около Благовѣщенска изъ Манчжуріи ежегодно привозится къ намъ пшеницы и овса около 700,000 пудовъ. Цѣна на привозный хлѣбъ зависитъ отъ степени урожая въ Амурской области, такъ какъ другой конкуренціи этому продукту нѣтъ. Забайкалье можетъ конкурировать лишь при хорошемъ урожаѣ по Аргуніи и въ Нерчинскомъ округѣ; хлѣбородныя же мѣстности, лежащія на Западной сторонѣ Яблоноваго хребта, вслѣдствіе дорого стоящей перевозки гужомъ не могутъ въ настоящее время отправлять на Амуръ своего хлѣба. Европейскій рынокъ вслѣдствіе своей отдаленности тоже не можетъ въ данномъ случаѣ быть опаснымъ конкурентомъ. Въ виду этого цѣна въ Амурской области при хорошемъ урожаѣ стоитъ на пудъ муки около 1 руб. 20 коп.; но какъ только плохой урожай, то она подымается, какъ, напримѣръ, въ прошломъ году, до трехъ рублей за пудъ муки.

При проведеніи желѣзной дороги по Забайкалью такого рода факта не можетъ случиться, такъ какъ тогда при уменьшенномъ, но не убыточномъ для дороги тарифѣ—25 коп. за пудъ, можно будетъ передвинуть хлѣбъ изъ Верхнеудинскаго округа къ Стрѣтенску, откуда его доставка въ Благовѣщенскъ обойдется въ 20 коп. съ пуда, такъ что при средней цѣнѣ на мѣстѣ даже въ 1 руб. 20 коп. за пудъ, онъ обойдется въ Благовѣщенскѣ 1 руб. 65 коп. Неурожая одновременно въ Амурской области и въ Забайкальѣ никогда не бывало. Распространивъ такимъ образомъ питательныя вѣтви на все Забайкалье и даже на Иркутскую губернію, въ Амурской области установится болѣе постоянная цѣна на хлѣбъ и жизнь станетъ дешевле, а главное мы избавимся отъ экономической зависимости отъ Манчжуріи. Зависимость эта не менѣе рѣзко проявляется въ отношеніи скота. Въ настоящее время не только-что Амурская область, но все населеніе по теченію Амура до города Николаевска и въ сѣверной части острова Сахалина исключительно живетъ манчжурскимъ скотомъ. Доставлять его изъ Забайкалья, вслѣдствіе далекаго прогона до славныхъ рѣкъ, невыгодно и въ этомъ отношеніи дорога окажется большую услугу, такъ какъ съ проведеніемъ ея бо-

гатая скотомъ мѣстности Забайкалья могутъ избытокъ свой отправлять на Амуръ. При цѣнѣ на мѣстѣ пуда мяса въ 3 руб. и средней безубыточной для дороги стоимости доставки его въ Стрѣтенскъ, оно обойдется тамъ въ 3 руб. 50 коп., а въ Благовѣщенскѣ въ 4 руб. за пудъ, между тѣмъ какъ въ настоящее время средняя цѣна тамъ на пудъ стоитъ 4 руб. 50 коп. Амурская область съ приисками употребляетъ ежегодно около 75,000 пудовъ мяса, доставляемаго изъ Манчжуріи, и, кромѣ того, отправляется ежегодно внизъ по Амуру около 25,000 пудовъ мяса тоже изъ Манчжуріи. Зависимость въ хлѣбѣ и мясѣ, въ особенности въ отношеніи послѣдняго, чрезвычайно тяжела и въ военное время можетъ повести къ серьезнымъ осложненіямъ въ продовольствіи, потому заблаговременное открытіе въ широкихъ размѣрахъ Забайкальскаго рынка для Амура заслуживаетъ полнаго вниманія.

Петровский желѣзодѣлательный кабинета Его Величества заводъ, нынѣ только прозябающій, не смотря на изобиліе отличной руды и другія благоприятныя условія для выплавки чугуна, воскреснетъ, сдѣлавшись поставщикомъ рельсовъ и другихъ издѣлій для проходящей черезъ него желѣзной дороги и вмѣстѣ съ тѣмъ завоеуетъ рынокъ не только-что всего Забайкалья, но и всего Амурскаго края. Нельзя достаточно оцѣнить въ экономическомъ отношеніи ту пользу для края, которая связана съ развитіемъ производительности мѣстнаго желѣзодѣлательнаго завода. При дешевомъ желѣзѣ земледѣліе и разныя промышленныя и фабричныя предпріятія разовьются и народное благосостояніе безспорно возростетъ. Ежегодный привозъ около 800,000 пудовъ чая изъ Китая моремъ въ Николаевскъ создастъ обезпеченную и твердую почву для работы нѣсколькихъ русскихъ коммерческихъ пароходовъ въ Японскомъ и Китайскомъ моряхъ. Дорогу предполагается окончить въ три года. По приближенному разсчету длина дороги будетъ 950 верстъ и обойдется, при стоимости одной версты со всеми постройками и подвижнымъ составомъ въ 16,000 руб., всего въ 15.200,000 руб., а съ расходами: по реализаціи капитала, изысканіями, техническому надзору при постройкѣ и процентами на строительный капиталъ за время работъ, считая на все это 20% съ обозначенной суммы, общая стоимость дороги обойдется въ 18.240,000 руб. Степень доходности дороги выразится слѣдующими приблизительными цифрами: а) при 9 милліоновъ ежегодно провозимаго по дорогѣ груза *), въ томъ числѣ 800,000 пудовъ чая, доходъ дороги будетъ 3.966,430 руб., расходъ 2.316,551 руб., считая въ томъ числѣ стоимость эксплуатаціи въ 1.363,325 руб., слѣдовательно прибыль 1.649,879 руб. б) При 2.200,000 пудовъ ежегоднаго груза, на что можно теперь разсчитывать, въ томъ числѣ 800,000 пудовъ чая, доходъ дороги будетъ 2.731,430, расходъ 1.781,626 руб.; считая въ томъ числѣ стоимость эксплуатаціи въ 828,400 руб., слѣдовательно прибыль 949,804 руб. и в) при 1.550,000 пудовъ ежегоднаго груза, въ томъ числѣ 150,000 пудовъ чая, который среднимъ числомъ и нынѣ отправляется черезъ Амуръ, доходъ дороги будетъ 1.702,264 руб., расходъ 1.603,976 руб., считая въ томъ числѣ на эксплуатацію 650,750 руб., слѣдовательно прибыль 98,288 руб.

*) Стоимость провоза пассажировъ по незначительности вошла въ разсчетъ стоимости провоза грузовъ.

НЕВЪЖЕСТВЕННАЯ СИБИРЬ И УСЛУГИ КУЛЬТУРТРЕГЕРСТВА.

(Ф Е Л Ь Е Т О Н Ъ).

„Какъ измѣняется жизнь нашихъ сибирскихъ городовъ, какъ совершенствуется она, какія превращенія совершаются съ общественной жизнью вообще у насъ и какъ проникаетъ къ намъ цивилизація?“ Вотъ надъ чѣмъ я задумываюсь и стараюсь отдать себѣ отчетъ, проѣзжая наши города, живя въ нихъ, а еще болѣе читая изъ года въ годъ хроники городской жизни. Я сравниваю свои воспоминанія дѣтства и прихожу къ убѣжденію, что все сильно измѣнилось у насъ, а цивилиза-

ція несомнѣнно совершаетъ свое дѣло. Возьмемъ такой примѣръ. Въ дѣтскихъ воспоминаніяхъ моихъ сибирская дама рисуется мнѣ вѣдущей въ пошевняхъ въ собственную лавку, она правитъ сама лошадей (это вдова, заправляющая торговлею, оставшеюся послѣ мужа), она въ шубѣ, подпоясана купеческою шелковою опояскою и съ большимъ бѣличимъ или собольимъ воротникомъ въ хвостахъ. Другая дама везетъ въ саняхъ съ рынка огромную 2-хъ аршинную рыбу, хвостъ ко-

торой торчитъ стоймя изъ саней. Третья дома шлепаешь самолучно на базаръ и гуторить цѣлые часы съ городской торговкою Ивановной, своей пріятельницей. А теперь эти кареты, коляски, бальные платья, трены. Господи! а вѣдь подумаешь далось это нелегко! Нѣсколько лѣтъ назадъ, первая дама, съѣздившая съ мужемъ въ Петербургъ, вывезла моду ѣздить зимою въ каретѣ, запрягли лошадей, выѣхали, спускаются съ Юрточной горы, лошади понесли, и дама лишилась двухъ зубовъ.

Второй примѣръ. На моей памяти въ Тюмени еще существовали патриархальныя вечеринки, гдѣ музыки не допускалось, хотя барышни тайно учились кадрилиамъ, за то отцы-купцы въ разгарѣ кутежѣ отплясывали трепака и выдѣлывали всякіе фокусы. Разъ купецъ Агапичъ, силачъ и атлетъ, послѣ такого разгула, пришелъ къ намъ въ домъ просить щенковъ. Они ему понадобились для лѣченья, положить на грудь, (вѣрно такое лѣченье прописывала домашняя медицина), а грудь у него за ныла отъ того, что по немъ, по Агапичу, пьяная компанія проплясала. Помню, что Агапичу щенки не помогли, и онъ умеръ чрезъ недѣлю. Вотъ какъ тогда танцевали. А послѣ я въ этомъ самомъ городѣ кадрили водилъ! Теперь же куда ушли,—нечего и говорить.

Было время, когда на вечерахъ выходилъ секретарь земскаго суда Судовичъ ублажать насъ наскрипичѣ „Чижикомъ“, и мы восторгались, а одинъ старый исправникъ, сослуживецъ Лоскутова (умеръ бѣдный, упавъ головой въ песочницу), дирижировалъ хоромъ „Среди долины ровныя“; пѣсню эту онъ приписывалъ почему-то Сперанскому, а теперь посмотрите, сколько въ Сибири музыкальных обществъ! Правда они основывались иногда экспромтомъ. Приѣхалъ разъ къ чумазому-богачу музыкантикъ, промышлявшій на трубѣ, поигралъ у богача, а въ него возьми да и влюбись корявая сестрица. Ну, конечно, грѣхъ! Надо было пристроить, грѣхъ покрыть! Женили музыканта. Теперь какую же ему должность дать? У чумазаго обзаведеніе на широкую ногу. Въ конторщики музакантикъ не годится, овесъ выдавать тоже. Завелъ купецъ хоръ, основалъ музыкальное общество и назвалъ музыкантика „трубачь-мейстеромъ“! Послѣ того сколько прогресса! Въ городахъ то и дѣло слышишь о благородныхъ концертахъ.

— Это изъ „Русалки“ сегодня такой-то поетъ?

— Кто же это—новый пѣвецъ?

— Кто же такой?

— Боже! Развѣ не знаете? Н. не давно прибылъ, мирового судью гдѣ-то на югѣ хотѣлъ застрѣлить!

— Что вы говорите!

— Да, прекрасный голосъ.

— А этотъ на афишѣ піанистъ?..

— Тоже новый... Онъ, видите, попался въ кражѣ фортепіано изъ магазина Германа и Гросса, за то сосланъ. Но замѣчательно играетъ.

— На краденномъ?

— Нѣтъ, теперь на нашемъ общественномъ.

Входите вы въ собранье: блескъ и цивилизація.—Кто это во фракѣ такъ легко танцуетъ?

— Это, изъ адвокатовъ, онъ, знаете, деньги кліентовъ—того!..

— А этотъ?

— Банкъ, знаете, того... обанкротилъ, но прекрасно въ вистъ играетъ, я вамъ устрою партію.

— А этотъ, что за шампанскимъ съ ужиномъ сидитъ?

— Этотъ, онъ въ камерѣ суда съѣлъ цѣлый вексель!—

— Какъ съѣлъ?

— Такъ,—чтобы уничтожить долгъ! Его все спрашиваютъ пріятели: „Какого вкуса сохранныя росписки и подъ соусомъ ли онъ ихъ ѣлъ?“ Смѣется! Отличный человѣкъ!

Вотъ кто къ намъ вводитъ въ общественную жизнь цивилизацію. И какъ мы преуспѣваемъ. Прежде купецъ пригласитъ гостей на именины, сдѣлаетъ пирожище съ вельмой, наварятъ пельменей, наставятъ оладей, хоромы вымыты, мебель заведена, но все это дорого и безвкусно. Гости въ салфетки сморкаются, хозяйка на чурбанъ въ шамшурѣ похожа. А послѣ припомните обѣды у Хапунова! А чумазий-то, бывало, какихъ апельсиновъ изъ оранжерей поднесетъ. А зятекъ-то, знаменитый Словоерчикъ, какіе на деньженки Ивана Ивановича хоромы да кабинеты завелъ! И потомъ сейчасъ фотографа. Снимаи мнѣ всѣ комнаты, а я чтобы на кушеткѣ лежалъ, а кругомъ его, знаете, тропики,—удивленіе!

— Но вѣдь Словоерчику не сразу же деньги и тропики дались?

— Какое сразу! Сначала вѣдь Словоерчикъ сдѣлался зятемъ ростовщика Хапунова, деньги за женой взялъ, а потомъ почетное званіе купилъ и росписныя фалды. А помните, какъ его Иванъ Ивановичъ „для примѣру“ послѣ этого въ баню потребовалъ: „Парь, говоритъ, меня! Хотя ты теперь и званіе получилъ, а за мои же деньги!“ Да такъ во всѣхъ украшеніяхъ онъ, сударь мой, на полкѣ и парилъ купца. Потому ничего не подѣлаешь. Деньги чужія! Да, цивилизація, конечно, не даромъ давалась сибирскимъ городамъ.

Лѣтъ 20 назадъ театральная приѣзжая труппа и любители играли въ салдатскомъ манежѣ, то есть на тѣхъ же подмосткахъ, гдѣ фигурировалъ царь Иродъ и непокорный сынъ Адольфъ.

Первое любительское представленіе обыватели встрѣтили удивленно. Они не понимали, что актеры-любители изъ мѣстныхъ чиновниковъ „лицедѣйствовали“ и изображали другихъ лицъ; напротивъ, они видѣли, какъ городничиха ссорилась съ почтмейстершей, продолжая на сценѣ то же, что совершали въ жизни, а пьяный судья былъ на сценѣ только немножко болѣе пьянъ, чѣмъ обыкновенно. Теперь же не только труппы, актеры, закулисные кавалеры, но и цѣлыя драматическія общества, подобно музыкальнымъ, завелись.

Было время, когда мы настоящихъ университетскихъ и въ глаза не видали. Былъ одинъ старый докторъ, но и тотъ забылъ, гдѣ онъ учился. Такъ подъ-конецъ и говорилъ: „Забылъ, говоритъ, чортъ его знаетъ, гдѣ учился!“ Совѣтникъ казенной палаты тоже забылъ, гдѣ учился, а былъ, говоритъ, въ какомъ-то университетѣ—не то въ Харьковскомъ, не то въ Московскомъ, потеря памяти у него произошла, когда онъ одно казначейство ревизовалъ и цѣлая пачка у него нечаянно за обшлагъ попала. Конечно, это было давно! Съ тѣхъ поръ это былъ солидный человѣкъ въ городѣ, и состояннице имѣлъ. Помню, какъ началась и цивилизація, какъ явилось возвращеніе памяти, и многіе припомнили, что они въ университетахъ учились. Помню начало этихъ обѣдовъ. Вылѣзли они не сразу, плѣшивые, выцвѣтшіе, какъ старые мундиры, съ поношенной душой и продыравленной совѣстью. Однако вспомнили,—учились вѣдь! Всѣ празднуютъ, и имъ надо. Ну, и со-

плись, сначала молча ѣли и соѣли. Затѣмъ урѣзали и заговорили. Раскраснѣлась и покрылась потомъ лысина старца изъ казенной палаты, обрюзгшій, въ водянкѣ докторъ началъ тереть колѣнки. Что-то вспомнилось. Но что?—вспомнили, какъ за дѣвчонками бѣгали, вспомнили, какъ гдѣ-то домишко въ Горшечной разгромили. Спѣли „казанскую“...

Всѣ были въ восторгѣ, но угораздило на этомъ празднествѣ одного экзекутора, стараго-престараго, вспомнить, что и онъ въ университетѣ былъ. Взглянулъ онъ на себя въ зеркало, и вспомнился ему контрастъ того, что давно, давно, исчезло въ туманныхъ образахъ прекрасной юности. Вспомнилось ему что-то свѣжее, какія-то надежды, упованія, и вѣра и клятвы остаться честнымъ до гроба, вспомнилась какая-то чистая струя, смѣшившаяся прозой жизни, затѣмъ большая семья, первый шагъ, первая взятка, а потомъ пошло и пошло. Когда на него пахнула эта струя, а подъ влияніемъ возліаній что-то защемило грудь, вдругъ онъ опустилъ руки въ тарелку и зарыдалъ.—Кто мы? что мы?—говорилъ онъ, и рыданія его раздавались по залѣ къ смущенію гостей. Напрасно другъ изъ казенной палаты подливалъ ему зельтерской воды, экзекуторъ не унимался.—Что мы пришли праздновать, чего торжествовать! Что вспоминать?—заговорилъ онъ ожесточеннѣе.—Паденіе, извращеніе свое, мы пришли праздновать. На кого мы похожи? Студенты! какіе мы студенты, гдѣ наша совѣсть! гдѣ она?—Его удерживали, но онъ вырвался изъ залы и исчезъ.

Такъ было прервано первое торжество нѣсколько лѣтъ назадъ, но съ тѣхъ поръ мы сдѣлали обѣды приличными: какъ гладко у насъ говорится спичи, какъ громко и складно раздается „vivat iniversitas!“ Правда, и теперь, какъ и прежде, мы ничѣмъ не ознаменовываемъ эти обѣды, кромѣ возліаній, а все же припоминаемъ, что въ университетѣ были и пили.

Есть ли у насъ интеллигенція! Можетъ ли быть объ этомъ вопросъ, кто же устраиваетъ обѣды, кто говоритъ рѣчи, кто проводитъ къ намъ цивилизацію, кто прививалъ предметы комфорта? Одинъ скромный администраторъ, уѣзжавшій изъ Сибири, въ отвѣтъ на громкія рѣчи ораторовъ, сказалъ на своихъ проводинахъ слѣдующія правдивыя и прочувствованныя слова:

„Благодарю васъ, господа! вы преувеличиваете мои заслуги. Но вотъ чего я не буду отрицать и съ чѣмъ вы согласитесь. Я ввелъ у васъ красное вино за столомъ! Это ужъ неоспоримо, моя заслуга! Другой, долго послужившій въ Сибири, сообщилъ мнѣ и завѣщалъ внести въ исторію слѣдующую тайну изъ исторіи культуры: „Я, сударь, ихъ (сибиряковъ) сардинки научилъ ѣсть! До этого откупоривать не знали! Въ самомъ дѣлѣ вѣдь сардинки, не малая вещь!“

Мы видимъ цѣлый рядъ культуртрегеровъ! Кто, напримѣръ, устраивалъ въ Томскѣ музыкальные вечера, кто дирижировалъ хорами, кто дирижируетъ въ вистѣ, кто замѣняетъ общественное мнѣніе, кто мажетъ лица горчицей?—все культуртрегеры. Кто въ Красноярскѣ, напримѣръ, ввелъ плоды и бенедиктинъ, какъ не Юханцевъ, кто создалъ салонъ à la Дюбарри, какъ не Гулакъ-Артемовская! Кто сочинялъ проекты, какъ не Овсянниковъ! и т. д.

Кто создалъ такую культуртрегерскую газету, какъ „Сибирскій Вѣстникъ“ въ Томскѣ, гдѣ такъ все критикуется и еще ловчѣе кредитруется, гдѣ такъ благородно острятъ насчетъ лицъ съ профилемъ и безъ профиля, гдѣ учить хорошему

тону и преподаетъ табель о рангахъ джентельменъ, привезшій адвокатскій фракъ въ 10 фунтовомъ арестантскомъ тючкѣ по пересыльному тракту, а первый фельетонъ написало игривое дитя изъ Струзбергскаго банка? Кто пустилъ въ Сибири первый шантажъ, кто учить клеветать на газеты, кто сочинилъ первый доносъ?..

О цивилизація! Какъ же забыть тебя!

Поэтому съ особеннымъ удовольствіемъ мы прочли отчетъ объ одномъ обѣдѣ въ Иркутскѣ, гдѣ нѣкто изъ обѣдающихъ въ краснорѣчивой рѣчи коснулся вообще сибирскаго культуртрегерства и побранилъ сибиряковъ за то, что они съ предубѣжденіемъ относятся къ культуртрегерамъ. „Пора перестать думать,—говорилъ онъ,—что ѣдущія лица изъ Россіи еще на той сторонѣ Урала (случается, и на этой сторонѣ) готовятъ свои карманы для обогащенія на счетъ сибирскихъ обывателей. Къ онъ этотъ давно заѣзженъ“ (т. е. сибирскій обыватель, конечно?).

Что дѣлать,—остается воскликнуть сибирякамъ,—*mea culpa!* предубѣжденія были, но вѣдь есть и смягчающія вину обстоятельства. Вѣдь и застольный ораторъ знаетъ, что сибиряки не ко всѣмъ такъ относятся, ибо не всѣ заѣзжіе были „культуртрегерами сардинокъ“ и не всѣ ѣхали изъ Россіи съ грѣховными побужденіями. Бывали люди, которые являлись съ глубокимъ воодушевленіемъ, съ горячимъ стремленіемъ помочь бѣдному краю, какъ Сперанскій, Муравьевъ, Синельниковъ. За нихъ провозглашались сибирскіе тосты отъ души.

Но вотъ что замѣчательно, указанные дѣятели первые видѣли и проникали сибирское зло и ту наживу, о которой г. ораторъ упоминаетъ, они первые обрушались и отдавали подъ судъ разныхъ культуртрегеровъ, которые, являясь съ высокомѣріемъ цивилизаторовъ, дозволяли себѣ прикрываться цивилизаціей, обѣдая у купцовъ занимали деньги, дѣлали долги, обирали крестьянъ и инородцовъ и уѣзжали съ состояніями, а въ наслѣдіе оставляли обѣдки отъ сытныхъ трапезъ и коробочки отъ сардинокъ.

Вѣдь не всегда являлись въ Сибирь только благодѣтели; вспомнимъ времена исправника Лоскутова, смѣннаго Сперанскимъ, вспомнимъ время розогъ, битыя рожи, время старой „онучи“ и онучьей причины. Кто въ этихъ рядахъ стоялъ?!... Наконецъ, вспомнимъ, кто стѣснялъ мѣстную жизнь и заглушалъ стонъ новорожденного самосознанія, кто давилъ и мозжилъ его, какъ младенца, съ безпощадностью и жестокостью мужика Петра въ драмѣ графа Толстаго. Вспомнимъ, какую дьявольскую деморализацію внесли нѣкіе культуртрегеры въ нашу мѣстную печать, въ наше бѣдное общество, какіе элементы со всѣхъ уголовныхъ скамей Россіи они подобрали, чтобы просвѣщать Сибирь, какъ они соединились съ другими культуртрегерами, которые были уличены въ злоупотребленіяхъ, въ кражахъ, подлогахъ, они соединились со всѣмъ отребьемъ сибирскаго общества, какое сочувствіе они находятъ среди этихъ элементовъ, какую нашли себѣ армію читателей и цѣнителей изъ пропившагося и замазурничавшагося люда. И этотъ позоръ внесенъ въ святую и чистую доселѣ область литературы! Что же, и это цивилизація!

Добродушный Сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Въ Болгаріи еще далеко не спокойно. 8-го марта была въ Филиппополѣ большая сходка, на которой присутствовали делегаты восточно-румелийскихъ округовъ. На сходкѣ принято рѣшеніе защищать во что бы ни стало независимость объединенной Болгаріи. Въѣстѣ съ тѣмъ учреждена патриотическая лига съ распорядительнымъ комитетомъ изъ 24 членовъ, председателемъ котораго назначенъ докторъ Чумаковъ. Цѣль лиги—энергически преслѣдовать внутреннихъ и вѣншихъ враговъ объединенной Болгаріи.

— Константинопольскій корреспондентъ парижской газеты «Temps», видѣвшійся надвѣхъ съ Цанковымъ, говорить, что послѣднія событія побудили этого болгарскаго государственнаго дѣятеля отложить до болѣе благоприятнаго времени возвращеніе свое въ Софію. Самъ Цанковъ сказалъ корреспонденту: „Болгарскія тюрьмы наполнены теперь людьми, позволяющими себѣ не раздѣлять мнѣнія временнаго правительства относительно политики, которой желательно было бы слѣдовать для блага страны. Тюрьма сама по себѣ не удержала бы меня, однако, отъ возвращенія въ княжество. Мнѣ не впервые пришлось бы съ ней ознакомиться. Меня заставляютъ призадуматься лишь варварское обращеніе съ политическими арестантами, практикуемое теперь въ Болгаріи. Ихъ подвергаютъ различнымъ истязаніямъ и наносятъ имъ побои, а въ мои годы этого не перенести. Будущность Болгаріи представляется мнѣ въ весьма мрачномъ свѣтѣ. Въ то время, когда намъ всего нужнѣе благоразуміе и мудрость, въ моментъ, когда рѣшаются судьбы нашего отечества, у насъ будетъ междоусобная война“.

— Въѣскимъ газетамъ сообщаютъ изъ Вѣлграда, что сербскія оппозиціонныя газеты: „Новый Болгарскій Дневникъ“, „Нова Уставность“ и „Вѣкъ“, рѣзко порицаютъ образъ дѣйствій болгарскаго регентства противъ инсургентовъ; дѣйствія регентовъ они называютъ азіатскимъ варварствомъ. „Правительство, — говорятъ газеты, — играетъ *va banque*, чтобы удержаться во власти. Объявленіе осаднаго положенія служитъ самымъ яснымъ доказательствомъ того, какъ сильно боится регентство за свое существованіе въ собственной странѣ“.

— Засѣданія итальянской палаты, не могшей дать достаточнаго большинства ни министерству Депретиса, ни другому кабинету, смѣшанному или принадлежащему къ лѣвой сторонѣ, были, наконецъ, отсрочены королевскимъ декретомъ, обнародованнымъ 28-го февраля. За исключеніемъ оппозиціонныхъ органовъ, вся итальянская печать единогласно одобряетъ эту мѣру, которая, повидимому, только была возможна при настоящихъ обстоятельствахъ. По словамъ газеты *Riforma* и *Fanfulla*, вакаціи въ одинъ мѣсяць, которыми будутъ пользоваться депутаты, много поспособствуютъ успокоенію умовъ. Какъ сообщаютъ изъ Рима отъ 13-го марта газетѣ „*République Française*“, графъ Робиланъ, отвѣчая на русскій циркуляръ, требовавшій вмѣшательства державъ для прекращенія террористическаго режима, введеннаго болгарскими регентами, и для назначенія международнаго слѣдствія по поводу событій въ Русукѣ и Силистріи, объявилъ, что согласится на производство слѣдствія, какъ только получено будетъ согласіе самаго регентства на эту мѣру“.

— По извѣстіямъ изъ Берлина, сообщаемымъ газетѣ „*Journal des Débats*“, лица, присутствовавшія на обѣдѣ, данномъ 27-го февраля княземъ Бисмаркомъ, увѣряютъ, что имперскій канцлеръ былъ такъ веселъ и въ такомъ хорошемъ расположеніи духа, что всѣ гости развѣхались подъ впечатлѣніемъ, что всякая опасность войны миновала и миръ обезпеченъ. День рожденія Императора Александра III былъ торжественно отпразднованъ въ императорскомъ дворцѣ. Императоръ Вильгельмъ былъ въ мундирахъ своихъ русскихъ полковъ; императрица, князь Бисмаркъ и другіе приглашенные были въ русскихъ орденахъ. Во время обѣда игралъ хоръ гвардейскихъ гренадеровъ, а когда былъ провозглашенъ единственный тостъ „за здравіе Царя“, хоръ заигралъ русскій гимнъ. Къ 10-му марта, дню рожденія императора собрались всѣ правнуки его. 8-го марта, въ 6½ часовъ утра, въ Берлинъ прибыли великіе князья Владиміръ Александровичъ и Михаилъ Николаевичъ и были встрѣчены въ вокзалѣ принцемъ Альбрехтомъ, русскимъ посломъ и членами посольства, которые и проводили ихъ высочества въ отель

посольства. Въ полдень ихъ высочества сдѣлали визиты императору и императрицѣ; послѣ полудня императоръ Вильгельмъ отдалъ визитъ великимъ князьямъ. Позднѣ ихъ высочества присутствовали на фамильномъ обѣдѣ въ императорскомъ дворцѣ.

Чемберлэнъ произнесъ 28-го февраля въ Бармингемѣ, на митингѣ радикальнаго національнаго союза, рѣчь о положеніи либеральной партіи и о сляніи двухъ ея фракцій, подъ управленіемъ Гладстона. Упомянувъ о разногласіяхъ, обнаружившихся въ этой партіи по ирландскому вопросу, и о конференціяхъ, происходящихъ съ цѣлью соглашенія, Чемберлэнъ въ точности изложилъ возраженія либераловъ-унионистовъ на два гладстоновскіе законопроекта. Такихъ возраженій семь: унионисты отказываются: 1) отдать кредитъ Англіи въ пользованіе ирландскихъ лондлордовъ; 2) измѣнить нынѣшнее представительство Ирландіи въ британскомъ парламентѣ; 3) предоставить ирландскому національному парламенту полномочія имперскаго парламента; 4) предоставить судебную и полицейскую администрацію ирландскимъ властямъ; 5) принять финансовыя проекты Гладстона, которые преобразовали бы Ирландію въ платящую дань провинцію; 6) принять проектированное учрежденіе законодательнаго корпуса, состоящаго изъ двухъ собраній; 7) предать провинцію Ульстеръ людямъ національной лиги. Два гладстоновскіе законопроекта окончательно оставлены, но приведенныя здѣсь возраженія останутся въ силѣ, если будутъ предъявлены новые проекты, заключающіе въ себѣ тѣ же постановленія. Чемберлэнъ заявилъ, что есть только одинъ человѣкъ, который можетъ воссоединить либеральную партію, и этотъ человѣкъ—Гладстонъ. Одинъ онъ знаетъ, возможно ли для него отвѣтить на возраженія унионистовъ. Ничто не противится воссоединенію, — прибавилъ ораторъ, — и исторія пререканій послѣднихъ двѣнадцати мѣсяцевъ разсѣется, какъ дурной сонъ.

— 28-го февраля въ Лондонѣ происходилъ министерскій совѣтъ, занимавшійся почти исключительно ирландскими дѣлами. Правительство желаетъ внести въ парламентъ одновременно аграрный билль и билль о криминальной процедурѣ въ Ирландіи, но канцлеръ казначейства не раздѣляетъ этого мнѣнія, ибо редакція аграрнаго билля потребуетъ еще нѣкотораго времени, а есть настоятельная надобность немедленно вотировать билль о криминальной процедурѣ. Съ другой стороны, извѣщаютъ, что, согласно заявленію, сдѣланному лордомъ Гаррингтономъ, кабинетъ можетъ разсчитывать на успѣхъ лишь въ томъ случаѣ, когда онъ представитъ оба билля одновременно.

— Въ засѣданіи дублинскаго муниципальнаго совѣта 23-го февраля лордъ-мэръ Сулливанъ рѣзко порицалъ отзывы объ Ирландіи, сдѣланные лордомъ Салисбюри въ своей послѣдней рѣчи, произнесенной по случаю открытія новаго консервативнаго клуба. Сулливанъ назвалъ „преступными“ угрозы, выраженные премьеромъ противъ Ирландіи (особенно же угрозу упразднить судъ присяжныхъ). По его предложенію, муниципальный совѣтъ вотировалъ резолюцію, протестующую противъ возможной отиѣны суда присяжныхъ, гласящую, что эта мѣра и другія респрессивныя мѣры компрометируютъ миръ, и апеллирующую ко всѣмъ друзьямъ свободы въ Англіи и въ цивилизованномъ мірѣ противъ такого нарушенія народнаго права и конституціонныхъ вольностей. Копія съ этой резолюціи будетъ разослана всѣмъ парламентскимъ и муниципальнымъ собраніямъ Европы, Америки и Австраліи.

— Константинопольская газета „*Неологосъ*“ сообщаетъ, что Мухтаръ-паша прислалъ длинную записку, въ которой жалуется на то, что британская оккупация привлекла цѣлый рой англійскихъ авантюристовъ въ Египетъ. Люди эти главнымъ образомъ хлопочутъ о томъ, чтобы нажить состояніе, и вовсе не думаютъ о благѣ Египта. Съ другой стороны, высшіе сановники только получаютъ жалованье, избѣгая всякой серьезной работы. Мухтаръ-паша дѣлаетъ тотъ выводъ, что англійская оккупация отодвинула назадъ развитіе Египта, вмѣсто того, чтобы способствовать ему.

— Въ Глазговѣ надвѣхъ былъ устроенъ парадный ужинъ для полтора воровъ. На пригластельныхъ билетахъ значилось: „Вилетъ для входа на специально-устроенный для воровъ ужинъ, состоящій изъ паштета съ дичью и плумъ-пуддинга. Ужинать будутъ 17-го февраля, въ 6 часовъ 30 минутъ, въ „Тальботской залѣ“ № 10, въ Гейстритѣ. Ужинъ предназначается лишь для лицъ, судившихся уже за кражу. Недъ-Урайтъ изъ Лондона, бывшій боксеръ, сидѣвшій въ тюрьмѣ за кражу со взломомъ, сдѣлаетъ нѣкоторыя интересныя сообщенія и, вѣроятно, будетъ въ состояніи указать множество извѣданныхъ уже

на опытѣ средствъ, весьма пригодныхъ для господъ посѣтителей. Такъ какъ число гостей ограничено цифрою 150, то просятъ приходить своевременно, чтобы обезпечить себѣ за столомъ мѣсто. На оборотной сторонѣ входнаго билета было напечатано: „Желающіе войти въ залу незамѣченными могутъ воспользоваться калиткой во дворѣ старой биржи“. Всѣ гости должны предварительно представляться Меду-Урайту, причѣмъ многіе не были допущены на ужинъ, такъ какъ не могли доказать факта содержанія своего въ тюрьмѣ за кражу. Ужинъ былъ безъ спиртныхъ напитковъ и безъ тостовъ. Дочь Неда-Урайта, очень недурная музыкантша, сыграла нѣсколько миленькихъ вещицъ на скрипкѣ, вѣкогда принадлежавшей извѣстному вору Чарльзу Пису. Гости держали себя совершенными джентльменами, вслѣдствіе чего одинъ изъ постороннихъ зрителей замѣтилъ, что ему случилось видѣть такое же солидное общество лишь въ приходскомъ собраніи въ лондонскомъ Вестэндѣ.

— Одинъ штатъ Сѣверной Америки, по словамъ корреспондента „Новостей“, положилъ починъ въ дарованіи женщинамъ права голоса на муниципальных выборахъ. Недавно соотвѣтствующій билль прошелъ въ обѣихъ палатахъ законодательнаго собранія штата Канзаса, подписанъ губернаторомъ и сталъ теперь закономъ. Въ Канзасѣ лидеры партіи женскихъ правъ давно агитировали въ этомъ смыслѣ съ особенной энергіей, а потому результатъ этотъ не долженъ никого удивлять. Но неожиданностью для всѣхъ было то, что билль этотъ подписанъ губернаторомъ Канзаса, слышущимъ за рѣшительнаго противника политической эмансипаціи женщинъ. Но кажущаяся непоследовательность губернатора Канзаса объясняется очень просто: онъ допустилъ сдѣлать опытъ, воздержавшись на время отъ своего veto. Если избирательныя права женщинъ на практикѣ дадутъ неудовлетворительные результаты, то могутъ быть отмѣнены другимъ актомъ канзасскаго законодательнаго собранія.

— Сенатъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ одобрилъ большинствомъ 37 голосовъ противъ 13, такъ называемый, „anti polygamic bill“, т. е. законопроектъ противъ многоженства, требующій измѣненія нынѣшнихъ порядковъ въ Утахѣ. Билль этотъ уже передъ тѣмъ былъ принятъ нижней палатой конгресса, а потому, чтобы получить силу закона, долженъ быть только лишь снабженъ подписью президента. Наиболѣе существенные пункты билля касаются отмѣны привилегій мормонской церкви и мормонскаго переселенческаго общества. Однимъ изъ пунктовъ генераль-адвокатъ Соединенныхъ Штатовъ уполномочивается принять судебнымъ порядкомъ мѣры для конфискаціи имущества мормонской церкви, приобретенныхъ несоотвѣтственно съ существующими законами. На основаніи этого пункта большая часть поземельной собственности, принадлежащей теперь мормонамъ, должна будетъ отойти въ казну.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— 1-го сего марта, въ два часа по полудни, Ихъ Императорскія Величества съ членами Императорской Фамиліи присутствовали въ Петропавловскомъ соборѣ на панихидѣ по въ Возѣ почивающемъ Императорѣ Александрѣ II. Въ 2 часа 30 минутъ, Ихъ Императорскія Величества съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и другими августѣйшими дѣтьми Своими переехали изъ С.-Петербурга на жительство въ Гатчину. 3-го марта, въ началѣ одиннадцатаго часа, Ихъ Императорскія Величества прибыли изъ Гатчины въ Петербургъ на раутъ къ великому князю Владиміру Александровичу и въ тотъ же вечеръ возвратились въ Гатчину.

— 6-го сего марта, въ актовомъ залѣ С.-Петербургскаго университета, въ присутствіи г. попечителя учебнаго округа, его помощника, всѣхъ профессоровъ и преподавателей университета, ректоръ университета, г. Андреевскій, произнесъ собравшимся студентамъ рѣчь по поводу задержанныхъ 1-го марта трехъ студентовъ съ разрывными снарядами.

— Судебная реформа вводится въ Прибалтійскомъ краѣ съ 1-го іюня настоящаго года. Переводы судебныхъ уставовъ на эстонскій и латышскій языки окончены.

— Министерство финансовъ нашло нужнымъ объявить, что проникшіе въ печать слухи о введеніи нынѣ же въ Россіи табачной

монополіи являются преждевременными. Хотя означенное министерство въ настоящее время озабочено изысканіемъ средствъ къ увеличенію государственныхъ доходовъ, между прочимъ, и отъ табачнаго налога, но при этомъ введеніе монополіи не предпринято и, во всякомъ случаѣ, на текущій годъ предполагено сохранить существующую систему взиманія табачнаго налога, посредствомъ бандерольнаго сбора, при частной фабрикаціи табаку.

— Опубликовано Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта объ измѣненіи устава уголовного судопроизводства. Доступъ въ судебное засѣданіе малолѣтнимъ и учащимся воспрещается, несовершеннолѣтнимъ и лицамъ женскаго пола доступъ можетъ быть воспрещенъ предсѣдателемъ, когда этого требуетъ свойство разсматриваемаго дѣла, студенты и воспитанники высшихъ учебныхъ заведеній допускаются съ разрѣшенія предсѣдателя, когда это можетъ содѣйствовать успѣху ихъ учебныхъ занятій, сверхъ случаевъ, упомянутыхъ въ законѣ, двери судебного засѣданія закрываются для публики и по другимъ дѣламъ на время отдѣльныхъ судебныхъ дѣйствій, или на все время разбирательства, если судъ признаетъ, что публичное изслѣдованіе подлежащихъ судебному разсмотрѣнію обстоятельствъ оскорбляетъ религіозное чувство, или нарушаетъ требованія нравственности, или же не можетъ быть допущено въ видахъ огражденія достоинства государственной власти, охраненія общественнаго порядка, или обезпеченія правильнаго хода судебныхъ дѣйствій; закрытіе для публики дверей судебного засѣданія какъ мѣра чрезвычайная, должно быть допускаемо только при необходимости въ семь, съ точнымъ означеніемъ въ опредѣленіи суда, какія именно дѣйствія должны происходить при закрытыхъ дверяхъ и по какимъ причинамъ обсужденіе вопроса о закрытіи дверей присутствія происходитъ не публично. Министръ юстиціи, если усмотритъ, что публичное разсмотрѣніе дѣла не должно быть допущено, дѣлаетъ распоряженіе о закрытіи дверей засѣданія на все время совершенія отдѣльныхъ судебныхъ дѣйствій посредствомъ сообщенія о семъ къ исполненію предсѣдателю подлежащаго судебного мѣста. По дѣламъ, разсматриваемымъ при закрытыхъ дверяхъ, въ залу засѣданія допускаются по желанію подсудимаго и потерпѣвшаго отъ преступленія родственники ихъ и знакомые, не болѣе, впрочемъ, какъ по три лица съ каждой стороны. Объявленіе приговора, во всякомъ случаѣ, происходитъ публично.

— Опубликованъ Высочайшій указъ объ отчужденіи земель, потребныхъ для сооруженія участка желѣзной дороги отъ сопредѣльной съ Бухарой границы до Самарканда.

— Нѣкоторыя земскія собранія входили въ министерство юстиціи съ ходатайствомъ о приданіи окладнымъ листамъ значенія исполнительныхъ и о предварительномъ исполненіи судебныхъ рѣшеній по дѣламъ о взысканіи земскихъ недоимокъ. Министерство юстиціи эти ходатайства отклонило, найдя, что распространеніе правилъ объ исполненіи судебныхъ рѣшеній едва ли можетъ усилить скорость взысканія земскихъ сборовъ, сравнительно съ установленною принудительною продажей недоимочнаго имущества. По поводу этого же ходатайства министерство внутреннихъ дѣлъ заявило, по свѣдѣніямъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, что земскій сборъ не подлежитъ и теперь оспариванію; взысканіе же по суду, съ отнесеніемъ на плательщиковъ судебныхъ издержекъ, повлечетъ за собою новый косвенный налогъ и породитъ новыя неоплатныя недоимки, такъ что, вмѣсто ускоренія, только замедлитъ поступленіе земскихъ сборовъ.

— Въ виду появленія случаевъ заболѣванія холерою въ Каталоніи, сдѣлано распоряженіе объ установленіи въ Одессѣ карантина для провенансовъ изъ портовъ Сициліи.

— Особый комитетъ, учрежденный по вопросу о женскихъ курсахъ, какъ слышала „Русская Медицина“, окончилъ свои занятія и надняхъ вносить въ медицинскій совѣтъ проектъ устройства женскаго медицинскаго института.

— Г. пермскій губернаторъ, сознавая безусловную полезность несоразимыхъ соломенно-ковровыхъ крышъ, въ видахъ распространенія ихъ среди населенія, сдѣлалъ распоряженіе о введеніи въ число работъ въ тюремныхъ замкахъ тканья соломенныхъ ковровъ на приспособленныхъ для этого станкахъ. Въ Красноуфимскѣ это распоряженіе уже приведено въ исполненіе. Шесть человекъ арестантовъ ткуютъ ежедневно ковры въ помѣщеніи реальнаго училища на нѣсколькихъ станкахъ. Нужно замѣтить, что они ткуютъ одиннадцать

аршинъ въ часть хорошаго ковра. Не смотря на сравнительную дешевизну этихъ ковровъ, въ особенности при такой быстротѣ тканья, арестантамъ удалось еще болѣе удешевить ихъ стоимость, но приобрѣтеніе нитокъ или бичевы для тканья, хотя стоющихъ всего 5 р. 60 к. за пудъ могло явиться затруднительнымъ для крестьянъ. Арестанты предложили замѣнить бичеву нитками, сдѣланными изъ мочалы, стоимость которыхъ обходилась всего въ 1 р. 20 к. за пудъ.

— Въ 1887 году министерство государственныхъ имуществъ имѣетъ намѣреніе положить починъ расширенію такъ называемой огородной дѣятельности въ Россіи путемъ культивирования лучшихъ корнеплодовъ въ образцовыхъ огородахъ, устраиваемыхъ на средства казны. Мѣра эта вызывается тѣмъ соображеніемъ, что спросъ на лучшія сѣмена огородныхъ овощей въ Россіи усиливается съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе, а культура ихъ, напротивъ, стоитъ на низкой степени. Сѣмена, полученные на образцовыхъ станціяхъ министерства государственныхъ имуществъ, ежегодно будутъ выставляться на всѣхъ сельско-хозяйственныхъ выставкахъ Россіи и тѣмъ самымъ способомъ распространяться по имперіи. Но что главное въ этомъ случаѣ, такъ это то, что они будутъ продаваться по самой низкой цѣнѣ и стануть доступны всему наиблѣйшему населенію страны. („Р. Кур.“).

— Въ послѣднее время въ Курляндской губерніи открылось множество ссудо-сберегательныхъ кассъ, которыя пользуются среди мѣстнаго населенія большою популярностью. Число маленькихъ капиталистовъ растетъ очень быстро. Хлѣбная торговля въ прошломъ году была въ упадкѣ, и большинство сельскихъ хозяевъ безъ помощи ссудо-сберегательныхъ кассъ были бы вынуждены продать свои хлѣбные запасы за безцѣнокъ. Въ прошломъ году, въ четырехъ уѣздахъ: Добленскомъ, Туккумскомъ, Гольдингенскомъ и Тальсенскомъ были открыты восемь новыхъ кассъ. Старыхъ насчитывается тридцать семь. Въ самой Митавѣ три кассы, ихъ ежегодный оборотъ достигаетъ, по словамъ „Виленаго Вѣстника“, до 15 милліоновъ рублей.

— 20-го февраля, въ Твери открылся девятый сѣздъ земскихъ врачей Тверской губерніи. Одинъ изъ докладовъ, особенно выдающихся по своему интересу, принадлежалъ д-ру Таирову. По словамъ корреспондента „Русскихъ Вѣдомостей“, послѣ того, какъ ему не пришлось быть полезнымъ народу въ качествѣ земскаго врача, докторъ Таировъ рѣшился на довольно смѣлый шагъ: онъ поселился въ деревнѣ какъ вольно-практикующій врачъ. Много нужно горячей любви къ своему дѣлу, чтобы побороть тысячи препятствій на пути частной медицинской практики въ деревнѣ. До чего сильны эти препятствія, видно уже изъ того, что съ г. Таирова, при наймѣ избы, просили 8 руб. въ мѣсяцъ за девятиаршинную избу—это въ глуши Вельегонскаго уѣзда! Но г. Таировъ преодолѣлъ всѣ препятствія и очень доволенъ своею дѣятельностью. Онъ практикуетъ уже второй годъ; въ первый же годъ онъ заработалъ около восьми сотъ рублей и даже выстроилъ свою собственную избу на арендной землѣ съ отдѣленіемъ на 2 кровати для больныхъ; отношенія къ крестьянамъ наилучшія, такъ что крестьяне начинаютъ избѣгать безлатнаго лѣченія мѣстныхъ земскихъ врачей и идутъ къ нему лѣчиться за плату. Дѣятельность доктора Таирова можетъ послужить хорошимъ примѣромъ для молодыхъ медиковъ какъ доказательство, что можно быть полезнымъ врачомъ и быть не только сытымъ и помимо земскихъ докторскихъ окладовъ. Правда, этотъ путь—путь тернистый, но онъ исключаетъ тѣ мелочи жизни, подъ влияніемъ которыхъ создается „бумажное“ отношеніе къ лѣченію народа.

— С. П. Боткинъ прислалъ письмо въ редакцію „Врача“, въ которомъ благодаритъ своихъ почитателей за желаніе чествовать его 30-лѣтній юбилей, но въ то же время отказывается отъ публичнаго чествованія.

— По случаю приближенія двадцатипятилѣтія существованія Московскаго Рукавишниковскаго приюта учреждены премии за составленіе книги для чтенія въ исправительныхъ приютахъ, подобно тому, какъ это практикуется въ Западной Европѣ. Книга должна заключать въ себѣ всѣ необходимыя общепользныя свѣдѣнія для городского и сельскаго рабочаго. Объемъ ея—не менѣе двадцати и не болѣе сорока печатныхъ листовъ (16,000 буквъ). Присылаемые на конкурсъ рукописи должны быть снабжены эпиграфомъ и заче-

чтанными конвертами съ именемъ и точнымъ адресомъ автора. Срокъ подачи не позднѣе 1-го мая 1889 года. Всѣхъ премій три: въ 1,000 рублей, въ 450 руб. и 200 руб. Рукописи должны доставляться въ Рукавишниковскій приютъ.

— 8-го марта, скончался Павелъ Васильевичъ Анненковъ, 74 лѣтъ отъ роду, личность всѣми уважаемая, составившая себѣ извѣстность на поприщѣ разработки исторіи литературы, критики и библиографіи, одинъ изъ ближайшихъ друзей Тургенева.

— 7-го марта скончался извѣстный писатель и поэтъ М. П. Розенгеймъ и получено извѣстіе о кончинѣ въ Женевѣ одного изъ лучшихъ польскихъ писателей Крашевскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

СИБИРСКІЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ
МИХАЙЛОВА и МАКУШИНА

въ г. Томскѣ, существующій съ 1873 года,

высылаетъ всѣ КНИГИ и НОТЫ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, гдѣ бы и кѣмъ бы то ни публикованныя, по столичной—петербургской цѣнѣ. Пересылка изъ Томска на счетъ заказчика.

Полный каталогъ книгъ высылается за 2, а каталогъ нотъ за 3 семикопѣечныя марки.

Страхованіе вдовихъ пенсій.

Примѣръ: Мужъ 35-ти лѣтъ, желая, на случай своей преждевременной смерти, обезпечить будущность своей жены, имѣющей 28 лѣтъ отъ роду, заключаетъ страхованіе съ тѣмъ, чтобы послѣ его смерти жена получала ежегодный доходъ въ 600 рублей, уплачиваемый впродолженіе всей ея жизни. За такое страхованіе слѣдуетъ платить Страховому Обществу „РОССІЯ“ чрезъ каждые три мѣсяца 44 руб. 93 коп.

Дальнѣйшія подробности въ брошюрахъ Страховаго Общества „Россія“, выдаваемыхъ и высылаемыхъ, по требованію, безплатно Правленіемъ въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13) и агентствами въ городахъ Имперіи.

6—4

во всѣхъ книжныхъ магазинахъ продается:

РАЗВИТІЕ ЖЕНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ. (ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

Владимира Овцына.

1887 года. Цѣна 30 коп.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ МОРСКАЯ и ЛИТЕРАТУРНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ГАЗЕТА

ВЛАДИВОСТОКЪ

Въ 1887 году будетъ выходить по воскресеньямъ, по прежней программѣ, въ которую входятъ: телеграммы, правительственныя распоряженія, свѣдѣнія о морскомъ дѣлѣ на востокѣ, экономической отдѣлъ, хроника о явленіяхъ текущей жизни, корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ, коммерческія извѣстія, фельетонъ, объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Съ доставкой и пересылкой: на годъ 11 р. 50 к., на 6 мѣс. 7 р., на 3 мѣс. 4 р.

Подписка принимается въ Владивостокѣ, въ конторѣ редакціи.

Редакторъ-издатель Н. СОЛЛОГУБЪ.

